

СМЕНА

1

1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Эдуард АСАДОВ

ЗДРАВСТВУЙ, НОВЫЙ, ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ!

Нет, этой ночью никому не спится!
Страна моя сегодня гости ждёт.
От Примурья к западной границе
Идёт широким шагом Новый год.

Идёт весёлый, юный, снежно-кокалый,
И там, где по стране проходит он,
В огнях электросварки горизонт
И ярким светом вспыхивают баки.

Несутся поздравленья и приветы,
Мы Новый год, мы славный год встречаем!
И эту радость, словно эстафету,
По городам проносит Новый год.

На всех волнах гудит, звенит эфир,
Мы Новый год, мы славный год встречаем!
Мы всех друзей сегодня поздравляем,
Кто строит мир и защищает мир!

Мы видим их в забоях, на лесах,
Мы от души им пожимаем руки.
Привет строителям дворца науки,
Что возведён на Ленинских горах!

Мы им горды по праву в полной мере:
Как символ мира, стал он над Москвой.
И Новый год, год пятьдесят второй,
Гостеприимно распахнёт в нём двери.

Всю ночь горят огни на Волго-Доне,
Мы посылаем наш привет туда,
Где скоро в шуме и в весеннем звоне
Донская к Волге ринется вода.

Где каждый, новой силой окрылённый,
Поздравив друга, поднял свой бокал,
Где даже экскаватор многогошпный
В стальной руке тяжёлый ковш поднял...

Друзья, так слава вашему труду!
Ведь через шлюзы, с шумом пены воды,
В столицу в наступающем году
С пяти морей придут пароходы!

Повсюду за родными рубежами
У нас немало преданных друзей,
Рваносят волны тысячи ветвей,
Лета в ночи над синими снегами.

Мы шлём привет наш дорогим друзьям
Туда, где тьму прожектор поместит,
Где, Новый год встречая, салютуют
Орудья Ким Ир Сена по врагам.

Летит привет наш всюду над землёй.
Он проникает сквозь решётки, стены,
Привет борцу за мир Анри Мартову!
Ты слышишь нас, товарищ, мы с тобой!

Москва не спит. Пушистый снег кружится.
Огни... Весёлый гомон городской...
Вот Новый год уже вошёл в столицу,
Куранты тронув быстрою рукой.

И мерный бой часов со Спасской башни
Нам возвещает Новый славный год.
Уже ушла на Запад день вчерашний,
А над страной новый день встаёт.

Наш новый день у мира на изду.
В ряду побед он будет новой вежей.
Так пожелаем же нам всем успехов
И счастья в наступающем году!

Любовь ЗАБАШТА

НАМ НУЖЕН МИР!

Я самшу, как земля загворюила
На всем понитном, руюком языке,
И слов об жывительной силе
Огвозалась, как эхо владеею,
На разных языках, на тысячах наречий.

Для слова МИР не нужен перевод.
Да, миру нужен мир.
И расправляет плечи
Миролоубивий труженник-народ.
И всё, что создал он: дворцы и колоаннады,
Дома высотные и роци за сеюм,
Плотин и дамб могучие громады,—
Сегодня речь живую обрело.
— Нам нужен мир,— шумят десьеря парка
На улице, отстроеной вчера.
— Нам нужен мир,— огнём электросварки
С заводов салютуют мастера.
— Нам нужен мир,— кричат строений камни,
Обожжены в пожарных войнах,
Вчера ещё рабочие рукави
Для новых строек вновь извлечены.

И школа, вставшая опять на попелашце,
Глазами светлых окон говорит:
— Мне нужен мир. Кто там, продажный, рыщёт?
Какой в меня прицелась бандит?
Мне нужен мир, чтобы тепло детисх
В холадный день для Родины сберець,
Для пионерских сборов и для книжек.

Мне нужен мир, чтобы «Родную речь»
На школьных партах дети открывали,
А не учебники «О превосходстве рас»,
Мне нужен мир, чтоб дети выросали
С лучистым блеском неподкупных гая.

— Мне нужен мир! — гудит земля большая, —
Мне нужен мир на долгие века
Для рисовых полей свободной Китая
И для вьетнамского густого тростника!
Народы Индии, Канады, Порто-Рико,
И Гельголандский берег, и Алжир
Всем поджигателям сказали стоекко:
— Нам нужен мир!

И вот в Пенджабе злыгонимы путями
Джавани, индийский юноша в чаме,
Идёт в селеня с мирными аметками,
Где голубь мира звизжал на кайме,
И Коляк князь из пасмурной Канады,
И юноша с дьяблях гор,
И старый негр из штато Колорадо
Ведут о Пакте Мира разговор.

А вы, правители Соединённых Штатов,
Вы мир нарушали б на сотни лет вперёд,
Бедны на честь, на золото богаты,
Но нет, не выйдет! В мире есть народ!
— Нам нужен мир, и мы его добудем!
И будет мир! И расцветёт земля!
А это значит доброй воли люди
Увидели могучий свет Кремля.

Перевела с украинского

В. СЕРАЯ

Реальность
обгоняет
мечту

Мечта — постоянный спутник юношества, спутник верный, смелый, всодушевляющий.

«...Молодежи всех времён и поколений свойственно предаваться мечтаньям и разным фантазмам», — отечал М. И. Калинин. Особенно ярко и вдохновенно мечтает наше, советское юношество. «Да ниче и быть не может!» — говорил Михаил Иванович. «Какие же вы советские молодые люди, если у вас нет фантазий о большой жизни, если каждый из вас не думает сорвать горы или перевернуть земной шар архимедовым рычагом!»

Наша молодежь живёт целеустремлённо, идейной жизнью, интересами самого передового и наиболее прогрессивного социалистического общества, интересами величайшего благородного дела — построения коммунизма. Наша действительность богата проявлениями массового трудового, гражданского героизма советских людей в умножении природы, в овладении высотами науки и техники. Советская действительность раскрывает перед юношами и девушками все возможности для созидательного труда, творчества, познания.

Всё это всодушевляет нашу молодежь в борьбе за торжество коммунизма. За школьной партой и в вузовских аудиториях, в заводских цехах и на полях колхозов, на стройках и в лесных походах молодые патриоты мечтают о славных делах, о новых достижениях, рекордах. И самое замечательное в этих мечтах — их неразрывная связь с нашей жизнью, с героическими буднями строителя коммунизма. Мы живём в стране, которая в сказочно короткий срок охватила большинство, силой народа совершила гигантский скачок от отсталости к прогрессу, преобразовала в великую социалистическую державу. Мы живём в стране, где претворяются замыслы небольшого развития экономики и культуры, возводятся величественные сооружения, преобразуется природа огромных пространств. И всё это во имя блага и счастья народа, во имя осуществления вековой мечты трудящегося человека о коммунистическом изобилии материальных и духовных богатств. В нашей стране сбываются лучшие человеческие мечты и чаяния, становятся былыми самые дерзновенные планы.

Лауреат Сталинской премии Лидия Корабельникова пишет: «На собственном опыте я убедилась, что в нашей стране можно осуществить любое задуманное дело, лишь бы оно отвечало общенародным интересам... Творчеством и то молодежь не мечтает о жизни, заполненной созидательным трудом, ибо что на свете может быть прекраснее труда на благо народа, труда, который приносит людям счастье, делает их жизнь полной, целеустремлённой.»

Нет такого участка, где советские юноши и девушки не могли бы проявить своей инициативы, воплотить свои замыслы, цель которых — сделать нашу Родину ещё более могущественной.

И в самом деле, у нас всюду есть место для мечты и для патристического подвига. Всюду кинит творческая, созидательная жизнь, и каждый день узнаём мы о замечательных победах, одержанных скромными труженниками. Люди, вчера ещё знакомые только товарищам по работе, сегодня становятся известными всей стране и далеко за её пределами. Так, Лидия Корабельникова, бригадиром обуной фабрики «Парижская Коммуна». Так было с Юрием Димовым и Николаем Чикирайым, с Лезенко и Мухомовым и многими другими.

Такова чудесная советская действительность. Она не только раскрывает необъятный простор для высокого, гордого взлёта человеческой мысли, но и обгоняет мечту в своём неудержимом движении.

Первый послесоветский план поражал грандиозным размахом и сложностью своих задач. Но советский народ под руководством партии Ленина — Сталина выполнил пятилетку досрочно и сумел в это же время приступить к новым замечательным свершениям — к невиданной передаче природы, к великим стройкам коммунизма.

Крупнейшим в мире Куйбышевским и Сталинградским ГЭС будут поделены воды стального канала, в котором шара Главной Туркменской строены за 5—6 лет, величайший на земном шаре Туркменский канал протяжённостью в 1100 километров — за 7 лет... История мировой строительной техники не знала таких масштабов, таких темпов.

Векими мечтали люди, живущие в засушливых степях, о воде, о цветущих садах, о лесной прохладе. Но те неисчислимы блага, которые сунит выполнение стального плана преобразованной природы, оставляют позади себя самую пыльную фантазию. Новое здание ИГУ — полудлинный дворец науки, возведённый на Ленинских горах, — по своей красоте, величю, по своей научной и технической оснащённости, благоустройству превосходит самое смелое воображение...

В этом великом коммунистическом преобразовании жизни воля и энергия советских людей обретают окрыляющую силу. Большие, трудные задачи ставят перед собой наши юноши и девушки. Но советская действительность в своём могучем животворящем потоке ведёт их выше, дальше, раскрывая перед ними новые широкие горизонты, рождая новые замыслы, стремление к новым славным делам. О такой знаменательной и вместе с тем тихинной судьбе нескольких молодых людей Советской страны рассказывается в этом номере журнала.

Наша действительность обгоняет мечту, ибо её двигает вперёд бодрыйские усилия многомилионного народа, вдохновенного гением Сталина, строящего светлое здание коммунизма.

БЕСПОКОЙНЫЕ СЕРДЦА

Тоня сразу решила, что мастер Иван Кузьмич — очень добрый человек. Говорила он тихо, ласковым голосом, добродушно пощипывая клешнями борозды. Когда Иван Кузьмич улыбался, от глаз его разбегались тонкие морщинки. А мастер смотрел на стоящую перед ним четырнадцатилетнюю девушку со смешными светлыми косичками и думал о том, что очень уж напоминает эта худенькая Тоня его внучку, погибшую в Ленинграде во время обстрела города фашистскими орудиями.

— А родители есть у тебя, Тоня? Нахмурилась девочка, опустила вниз большие серые глаза и, терев покров ситцевого платья, тихо ответила:

— Нету... Мама умерла, а папа... папа на фронте погиб...

Иван Кузьмич кашлянул, дернул себя за борозку юбоклетки, а потом бережно поднял голову. Тоня за побороздок и сказала, глядя в ее глаза:

— Училице у нас очень хорошее, Тоня. Ребят дружные, в общину никому не дадут. Ну, а я постараюсь, чтобы товарири ты стала неплохим. Договорились? — Ага! — радостно, подетки ответила Тоня. От набекваши улыбкой лицо ее сразу прояснилось, словно согрете воглажившим из-за тут солнцем.

Ремесленники — новые друзья Тоня Жандарова — оказались людьми бойкими и самостоятельными, хотя самому старшему из них не было еще и шестнадцати лет. Не сразу Тоня встала за станок. Пришлось вначале запоминать мудреные слова: «супорте», «ноуиш», «шипидель», «минокроти» и смотреть, как работают старшие.

Но вот однажды Иван Кузьмич передал Тоню маленький чертёж и серьёзно сказал:

— Надо будет выточить этот винтик Справшишь?

Зарумянилась Тоня, взглянула на чертёж и неожиданно для себя сказала:

— Конечно, справлюсь! — Ну ну... — обороняюще промолвил мастер и отойдя.

И вот винт на столе у Ивана Кузьмина. Тоня стоит, заложив руки за спину, довольная своей работой. И вдруг мастер, показав голую, говорит:

— Поспешила, Жандарова. Этот винтик только в брак годится. Размеры не выдержала.

Тоня вспыхнула, закусила губу и снова к станку. На этот раз работала не торопясь, то и дело изобретала детали.

И снова забароковал Иван Кузьмич винт.

Резьба неважная, Тоня, — сокрушено сказал он, — прямо скажем, всякая резьба.

Вот тебе и винтик! На первый взгляд мелочь, пушточка, а полза-

ка. Вдохнула Тоня и вновь принялась за работу.

А когда выточила винт как следует, сама не могла налюбоваться на него — такой он был блестящий, красивый, аккуратный. Ревниво смотрела она, как Иван Кузьмич проверяет винт штангенциркулем. Уж на этот раз комар яосу не подточит! Улыбнулся мастер и ласково сказал:

— Вот теперь хорошо! А знаешь, что без этого винтика трактор не сможет работать? То-то и оно! Никогда не отказывайся, Антонина, от малого в работе, из малого строится великое. Старайся всегда трудиться внимательно, без брака. Ну, а винтик... винтик этот возьми себе на память...

Прошло несколько лет. Токарь Антонина Жандарова работала уже на большом заводе в городе Люблино, под Москвой. И здесь ей тоже пришлось обтачивать винты. Но на этот раз винты огромные — для вагонной стяжки. Смышлившей Тоня была Оля Агафонова — молчаливая девушка с вдумчивыми чёрными глазами. «Такая слон на ветер не бросает», — подумала о ней Тоня и решила обязательно поближе познакомиться с Ольгой.

Как-то в выходной день они вместе ходили в кино, смотрели «Повест о настоящем человеке». Из кинотеатра вышли взволнованные, задумчивые.

— Вот это герою! — восхищённо произнесла Оля.

Тоня взяла Агафонову под руку. — Знаешь, Оля, самое прекрасное в том, что Мерсесев не выдумал писателем, он и сейчас живёт в Москве. Вот хотя бы чуточку быть похожей на него!

— Попробуй, — мягко сказала Оля. — Наверное, каждому человеку хочется сделать для людей что-то очень хорошее, полезное. Поминишь, как сказал Николай Островский: «Жизнь дается человеку только один раз».

— Девушки подурхались. Порушастая и решительная Тоня сильно отличалась от расудательной и тихой Ольги. Непохожи они были и внешне: Антонина — светловолосая, с пылыми глазами, упрямая побороздок; у Ольги — чётко очерченные брови, добродушные полные губы, высокий чистый лоб. И, несмотря на всё это, незнакомые люди почему-то принимали их за сестёр. Пожалуй, они и были сестрами — сестрами по духу, по своим стремлениям. Их роднила любовь к труду, к своему заводу, любовь к родной стране.

И об этом совершенно не думали о словах, когда за их станком рождался первый замечательный винтик. Винт вагонной стяжки, который обрабатывала девушка, был очень важной деталью в механическом лесе. И хотя Тоня и Оля первоначально и нормы, деталей всё было недостаточно, на после-

Инициаторы социалистического соревнования за отличное выполнение каждой производственной операции товарищи Люблинского литейно-механического завода имени Л. М. Кагановича Антонина Жандарова (справа) и Ольга Агафонова.

Фото А. Молдодова

дующих операциях из-за этого происходили простои.

— Надо что-то придумать, как-то образом увеличить выпуск винтов, — неодобрительно говорил молодым работникам коммунист Василий Сергеевич Гребёнкин, начальник вагонного участка.

И Тоня с Ольгой придумали. Жандарова сказала подруге:

— Давай, Оля, забойтись другу о друге. И для твоей смены будут готовы резцы, записи, детали, ты — для моей. На этом мы сэкономим немало времени.

Ольга оклинулась:

— Это верно! А знаешь, неплохо было бы также изготовить специальную оправку, объединить в одну три операции, которые мы делаем на нашем станке...

Сказали об этом Василию Сергеевичу.

— Молодцы, девочки! — одобрил Гребёнкин. — Обязательно поможем вам сконструировать такую оправку. А забота сэкономит друг о друге — просто замечательная вещь!

Комсомолка Тоня Жандарова и её подруга ввели и ещё одно новшество: спянок свой они стали приносить на ходу, не теряя драгоценных минут. Результаты были великолепные: выпуск винта увеличился в два с лишним раза. По примеру Тоня и Ольги все рабочие завода стали помогать своим сменкам. Коллективная забота смеи-

щников о лучшем использовании оборудования получила распространение по всей нашей стране. Даже из стран народной демократии стали приходить к девушкам письма со словами сердечного приветия.

Однажды Тоня и Оля пришли в заводской комитет комсомола, чтобы поделиться возникшими у них мыслями.

Подруги рассказали секретарю комитета Георгию Полторацкому, что инициатором выступил Василий Сергеевич Гребёнкин, Мария Лезченко и Григорий Муханов натолкнул Тоню и Олю на мысль ячать соревнование за отличное выполнение каждой производственной операции.

— Борьба за качество! — перероком переспросил секретарь. — Важная вещь, спорю нет. Но ведь вы выпускаете отличную продукцию... даже персональные клейма вместе.

— А вот кузнецы, когда режут для нас заготовки, не выдерживают размер: одни заготовки мы получаем длинные, другие — коротче, третьи — перекошенные. Всё

Действительность обгоняет мечту

та комсомольского контрольного поста, Днянов просит извинения: — Я задерживаю немного, работа срочная, а пока пока расквашиваю замесить Фарберов. Гейди — бросает он куда-то в сторону, и из-за огромной станины внезапно возникает фигура подростка с лицом заволашеванной кенной и приваженной заволашеванной руки. С новым удовольствием вскакивает он нас по щеку, расквашивает, по-казывает, объясняет.

— Вот расточная колонка. Об-работывает она передний подшип-ник турбины... — с видом заправоч-ного экскурсовода поясняет Фарберов.

— Но посетители бы на эту «ко-лонку!» Сложнейшая машина вы-сотой в дваухажный дом. А «под-шипники» — это в десять тонн весом!

На «колески» доклад: «Тг. Ковянецкий, Копейкин, Коломеннин!!! Сократите обработку деталей турбины «СВК-150». Ни минуты пропустя стаять!»

— Ваша работа, комсомольско-го поста! — с гордостью сообщает Фарберов. — И помогаете дорожно... Такие и подобные им плакаты висят повсюду.

Скорю поставим на испытатель-ный стенд передний блок... — продолжает расквашивать Фарберов. — В блоке 26 валов. Чтобы сборка шла скорее, к каждому валу прикрепляем комсомольцев. Так что за каждой деталью следим... — мы увидели, что Фарберову всего лишь 16 лет, на заводе он только два месяца, и вообще у него ещё нет никакой квалификации: он ученик.

Поросток-ученик, основательно знающий станок, один из лучших работников цеха! Ученик, по-хозяйски наблюдающий за тем, чтобы детали поступали на сборку без задержек, чтобы изделия были отличного качества.

Через два — другой думаю быть уже настоящим разметчиком, — уверенно делится он своим жизненным планом. — А потом стану инженером.

И станет ведь! Професси разметчик обучает его один из лучших станковиков, Юрий Худов. Работая, Фарберов одновременно учится в восьмом классе вечерней школы, учится хорошо. А окончит школу — его угостят вечернее отделение Поволжского института. Только учени!

Подобил Анатолий Днянов, на ходу вытирая руки. Заочник смену (сегодня, как вылезало, он — ученик две нормы), Анатолий тут же горчико прощается за испол-нение своих обязанностей главы контрольного комсомольского поста. В плановом бюро цеха полу-чили перечень недостающих деталей и списки с фактическим положением на рабочих местах, завалы сбегад в чех конструкции, задержавшей подачу жести на сборку, передал художнику тексты трёх «молний» для оформления, перегово-рил с комсоргом... — Каждая деталь, для «турбины мира» находится под неослабным комсомольским контролем.

... В турбине есть детали-гиганты и детали-карлики. Первые обраба-

Начальник станции «Мартены» А. П. Трутнев. фото Г. Ворисова

Станция «МАРТЕНЬ»

Беседа с начальником станции тов. А. П. Трутневым

тываются в крупномеханическом отделении — с ним мы уже познакомились; второе — в мелкоме-ханическом, где работает Днянов Геннадий. Туда и направим свой путь.

Мелкомеханический участок помещается на втором этаже, на атлереж, как здесь говорят, куда ведёт железная лестница с отпорованными до блеска перилами. И впрямь участок похож на галерею — длинный и узкий.

Вдоль широких окон выстроились станки — фрезерные, расточные, токарные, сверлильные, долбежные. Здесь самая тонкая и сложная работа: сечь идёт на сотые доли миллиметра. Здесь работают лучшие мастера-ветераны, виртуозы своего дела, «профессора», как почитательно называют их на заводе. И здесь же трудятся у станков безусые юнцы и девушки с косыками.

Прямо против входа, у окна, токарный станок с флажком. На флажке надпись: «Лучший токарь Г. Днянов».

У станка стоит среднего роста юноша с тонкими чертами бледного лица, на которой едва прорисован светлый пушок, с унылым и серьёзным взглядом серых глаз. Обращая на себя внимание руки: узкие, с длинными пальцами — такие руки обычно бывают у музыкантов, у хирургов. На нём лёгкая пригннанная тёмная куртка с расстёгнутым воротом, тщательно зачёсаны белокурые волосы. Говорит он тихо, не спеша, речь его точна и правыла.

Лучший токарь! Не так-то просто получить это звание, да ещё на таком заводе, как Ленинград-

Сплошное переплетение рельсов. Десятки поездов в сутки. Железнодорожники знают, что эта работа, пожалуй, соответствует работе большой узловой станции. Но «Мартены» обслуживают перевозками только мартовские печи завода «Запорожсталь». Паровозы подают шикту к печам, вывозят лихты, шлак.

Начальником станции «Мартены» работает инженер Анатолий Петрович Трутнев, человек, который сумел менее чем за год сделать свою станцию одной из лучших на заводе.

— Скажите, пожалуйста, Анатолий Петрович, что нужно было сделать, чтобы улучшить работу станций? — с этим вопросом обратился корреспондент «Смены» к тов. Трутневу.

— От нас, железнодорожников, во многом зависит быстрота выдачи плавки, поэтому всё внимание мы обратили на уплотнение графика, на ускорение снабжения паровоза. Если раньше паровозная бригада тратила на эмпировку 45 минут, то теперь на это уходит 25—30 минут. Конечно, всё дело в людях: в машинистах и их помощниках.

— Не рассказывали ли о лучших молодых машинистах? — Лучшими машинистами станции являются комсомольцы Евгений Слободский и Иван Христов, член бюро комсомольской организации транспортного цеха. Они соревнуются со старым машинистом Александром Алексеевичем Новичком. По примеру Новичкого они всегда на своём паровозе чистку и смазку во время перерыва.

— Расскажите, пожалуйста, о себе. Давно ли вы окончили институт?

— В 1951 году. Но на «Запорожстали» я бывал и раньше, на практике. Во время практики я собрал большой материал и, обобщив свои наблюдения на заседании научно-студенческого общества, выступил с докладом «Организация горных перевозок доменной печи «Запорожсталь». В этом докладе я предложил по-новому перестроить работу транспорта с тем, чтобы увеличить оборот поездов. Но прежде это было осуществлено в доменной цехе, а я был награждён грамотой министра высшего образования. Дипломная работа у меня тоже была построена на материалах «Запорожстали». И сразу после окончания меня назначили начальником станции.

— Какую общественную работу вы ведёте?

— Выполню поручения комсомольского бюро, выступлю с лекциями у нас на станции. Вот вчера я читал лекцию о значении оборота вагонов в народном хозяйстве СССР, а теперь готовлюсь к лекции «Международное обозрение».

— Где вы сейчас учитесь?

— Самостоятельно изучаю труды Ленина и Сталина. Сейчас заканчиваю изучение работы Ленина «Государство и революция».

— Сколько вам лет?

— Двадцать три года.

ский металлургический. Для этого нужно много знаний, много уметь.

Геннадию 19 лет. Ремесленное училище он окончил в 1948 году на «Солончи», с поваловой грамотой, получив специальность токаря 5-го разряда и вот, тех пор работает здесь. Норму выполняет на 160—180 процентов, а то и больше.

— Вот, пожалуй, и всё, — заканчивает свой рассказ Геннадий Днянов.

Всё ли? Нет, не всё. На самом деле было куда сложнее.

Как ни хорошо учился Геннадий в ремесленном, но когда стая к станку, нормы всё же не выполнял. И если бы не «сезончик» — Фёдор Семёнович Морозов, Иван Михайлович Затулин, Василий Михайлович Бирюков и другие, — кто знает, сколько бы пришлось ему сечь детали в доску, и уж и так наверняка много скажут: не иметь бы ему флажка с надписью «Лучший токарь».

В том-то и состоит наша прекрасная действительность, что комсомолец Днянов, как и тысячи, сотни тысяч других дневных, всей душой стремился овладеть «тайнами» мастерства, а «профессора» с открытой душой шли навстречу любознательному юноше и охотно делились с ним своим опытом и знаниями.

Сегодня Днянов — высококвалифицированный токарь. Нет такой токарной работы, как бы сложна она ни была, которой не мог бы выполнить Днянов. У него есть уже свои ученики. Он обучает токарному делу Германа Юрина, пефствует над Валей Степановой.

На мелкомеханическом участке обрабатывается особо сложная де-

таль — корпус из специальной, очень крепкой стали. Обработка её всегда была «монополью» Николая Семёновича Николаева. Кроме него никто не мог выполнять этой работу.

Но как-то Николаев заболел, а тут пришла пора срочной обработки первого корпуса.

Геннадий предложил мастеру:

— Дайте я попробую.

Первую партию Геннадий выполнил в полтора раза быстрее, чем полагалось по норме, вторую — вдвое быстрее.

Геннадий давно уже присматривался к работе Николаева, учился у него, улучшил даже технологию и вот теперь, выходя, обогнал своего учителя!

Много радости принёс Днянову 1951 год, Геннадий выполнил более двух годовых норм, усовершенствовал технологию изготовления многих деталей для «турбины мира». В этом году он получил шестой разряд, и в этом же году возобновил учёбу, поступив в вечернюю школу. У Днянова пятёрки в школьном табеле и пятёрки в рабочих листках за качество производства — других отметок он не имеет.

— Вы спрашиваете, что я буду делать в наступающем году? Чем чёрт не шутит, может, и изобрету что-нибудь, — смеется Геннадий. — Но это ещё как дело обернётся, покажем — увидим. А если говорить серьёзно, сейчас передо мной две неотложные задачи: во-первых, получить личное клеймо, а во-вторых, кончить школу и поступить в заводскую техникум. Уверен, что и то и другое добьюсь...

г. Ленинград.

Действительность обгоняет мечту

МИСЮРИНСКИЕ ВЫСОТЫ

Над крутогорами, над лесом Мисюриной, центральной усадьбы объединенного колхоза имени Мичурнина, затуманено, медленно перегорала вечерняя зора.

Николай Иванович Ключев, председатель объединенного колхоза, стоял на крыльце, ожидая, как ему казалось, уже западающих членов правления. Важный для Ключева вопрос должен был сегодня решиться, и он немного волновался, то и дело проводил рукой по своим золотистым в колхозах волосам, туго заправлял гимнастёрку за широкий, военного образца ремень.

В сентябре 1950 года избран он председателем колхоза. Несмотря на свою молодость, многое в жизни колхоза комсомолец Николай Ключев. Окончив школу, он попал в армию и войну прелетел авиационным механиком, имея дело с замечательной советской техникой. Вернувшись в родное село, Николай стал учителем. Мисюринцы любят весёлые спектакли, поставленные в клубе силами школьников и колхозной молодежи. Антиторгида во главе с комсомольцем Ключевым выезжала в колхозы района. На все руки мастером оказался Ключев. Он читал авторские лекции, сам пел и плясал, играл в одноклассных песках. Если нужно было в стеганете кого-нибудь лихо изобразить за лень и нерадивость, звали Николая Ивановича, и он рисовал зарисовку, делал сдвиге подлины в стихах.

Работая учителем, Николай тайл сержанту, башмаку месту — стать агрономом в своём родном краю, избавить землю от незоролов, на научной основе повысить колхозное хозяйство. Когда поставили его во главе объединенного колхоза, он ещё больше укрепился в своём желании. Чтобы правильно руководить этой высокоразвитым сквадом по производству хлеба, как любил говорить Николай о колхозе, нужно было много знать...

Услыхав голоса идущих членов правления, Ключев вернулся в комнату и рыскал из стола бумажки Лёвушки отпустил, и в комнату один за другим вошли бригады: полководцы бригад Пётр Шмелёв и Василий Гусев, колхозник Яков Бычков, заместитель председателя колхоза Павел Сорokin, завхоз Александр Полюховичко и в конце всех высказал, стаяна, со строго сдвинутыми бровями на красном лице, заведующая отраслью животноводства Тася Огурцова.

Ключев объявил заседание правления колхоза открытым.

***

Допоздна заисидели члены правления в жарко натопленной комнате, вспоминая прошлое, гоняли о будущем. Много сказано было колхозникам за год, сейчас даже трудно окинуть взглядом пройденный путь, а сколько ещё дела вперед! Выстроили новый заводик, а за это время погоды синеи уродливо и жестоко, что хоть вторым назван

строить. «Горе от богатства», — пошутила Тасяна.

Вспоминались все трудный и радостный год, пройденный молодым колхозом во главе с молодым председателем. Сколько сотен тонн удобрений, золь, навоза вывезли колхозники на поля! Задерживали цитами снег на обдуваемых ветром высотах. Провели глубокую вспашку с предлужниками, вперва отсыдены. На Доску почёта попали за посевную! Урожай действительно был невиданный в здешних местах, на подзолотой почве. Отдельные участки дали на 10—15 центнеров с гектара больше прошлого года...

Колхозники полностью расчленились с государством, создали

Председатель колхоза имени Мичурнина Николай Ключев сдает государственные экзамены в Горьковский сельскохозяйственный институт. За столом члены экзаменационной комиссии профессора М. М. Максимов (слева) и Л. В. Тихов.

большой неделимый фонд, купили грузовик, построили водопровод, мост, плотину через реку Келью...

По 2 килограмма зерна получили колхозники только январю, а Тасяна Огурцова, заработавшая 1070 трудодней, пошутила: «Стройте мне персональный элеватор — негде хлеб хранить». «Погоди немного, всё построим», — сказал ей Ключев.

Он всё больше и больше чувствовал необходимость подкрепить свою жилищную практику председателя колхоза солидными агрономическими знаниями.

— Председатель колхоза — учёный-агроном, вот как должны называться человек, руководящий современным колхозом, — говорил он, выступая на Мисюринской районной конференции ВЛКСМ.

И сейчас, на заседании правления колхоза, Николай сказал:

— Хотя время начинается самое ответственное, зима, а урожай, как известно, добывается зимой, а не летом, прошу дать мне отпустить для сдачи государственных экзаменов в институт...

— Ежак, Николай Иванович, не поведем! — сказал бригадир Шмелёв после некоторого молчания. — Знания, как говорится, не из колхоза, а в колхоз... Для пользы дела...

— Правильно. Пусть едет, — поддержали другие.

...С чувством радостного волнения шёл Николай домой. Волею судьбы из-за угла вынырнули две девичьи фигуры и остановились, как вкопанные.

— Николай Иванович, это вы? — ухлынул Ключев взволнованный шепот. Это были две подружки: секретарь комсомольской организации Наташа Солдатовая и санитарка Маруся Полюховичко, члены райкома комсомола, смельчаны.

шеи и остановились на тротуаре. Падал крупный мягкий снег. Над Волгой, иной нависая, ползли тяжёлые снеговые тучи, и на их фоне ещё рельефнее выделялся пятнадцатикратный этничу Валерий Чкалову. Вдоль старинных стен Кремля заныла снежная пыль, взбитая пролетающими по асфальту автомобилями. Юноши, не сговариваясь, повернули в сторону Волги, к откосу.

— Ну, как, Николай Иванович, хороша картина? — спросил один из них, Иван Железов, обратившись к своему спутнику, Николаю Ключеву, и показывая рукой в сторону Волги. — После экзаменов всегда жосу на берег посмотреть... Свирити свои дела вот по этим шабтам...

От памятника Чкалову, с откоса, открывался вид на широкие волжские просторы. Железова река, закованная льдом, раскидывалась на десятки километров. По берегам дымились заводские трубы, вдали белели бескрайние поля...

— Картина хороша, — сказал Николай. — Да и тебе, Железов, хорошо на такие масштабы ориентироваться: твой «Красный маяк» — миллионер... А ведь мы только начинаем...

Железов, председатель колхоза «Красный маяк», вместе с Николаем Ключевым только что сдали государственные экзамены. Он задумчиво улыбался:

— Вот и хорошо, что только начинаете... Во всяком начале есть много хорошего: надежды, преодоленные трудности, мечты... Да и то сказать: ты начинаешь-то в какое время! Каждый год — это целая эпоха; новые победы — новые требования... Вот с этих высот поглядывай — и работать хочется так, что...

Железов замолчал, пристально глядясь в расквашенные перед ним дали. Уголками глаз Железов следил за Николаем, потом рассмеялся:

Значит, говоривший, учёный-агроном! Что ж... В нашей стране любые мечты исполняются... Только работай, Коль, да так, чтобы с твоих мисюринских высот приходило сверять свои дела... По твоим масштабам... Вот так, председатель!

Николай молча слушал товарища; ему виделась новая Мисюрина — в электрических огнях, с домами городского типа, с оптимистичными полями, благоустроенными фермами, с колхозным театром, мшинами... И главное, что видел он, были новые, замечательные люди, чьими руками создается нечто это богатство.

«Что ж, Железов прав», — думал он. — Новые победы — новые требования. Жизнь идёт вперед...» г. Горький.

*Длинные
обгоняет
мелет*

Из подъезда высокого, многоэтажного, с колоннами, здания Горьковского сельскохозяйственного института вышли трое юно-

Валентина Шибанова на дистанции 1 500 метров.
Фото Н. Вологова

НАСТОЙЧИВОСТЬ И ВОЛЯ

Валя потом сама не могла вспомнить, как это случилось. Она вдруг встала и с неожиданной для самой себя решительностью сказала:

— Я даю слово выполнить в этом году норму.— Она на мгновение замигала, а затем уверенно закончила: — первого разряда.

Сев на место, она почувствовала волнение. Сухим словом «обязательство» трудно было выразить то, о чём сказала Шибакова. Мечта — это что это было для неё. И, чего греха таить, мечта не ограничивалась получением первого разряда... Валя, прохаживая, уже давно краем глаза поглядывала на таблицу московских и всесоюзных рекордов, вешенную на стадионе. В душе она страстно ждала увидеть здесь и своё имя. Об этом она не посмела сказать в горючке комсомола.

Валя пришла домой и первым делом начала думать о том, как ей быть теперь со временем. Да, трудиться ей теперь придётся много.

Она отличница, и именно теперь ей нельзя учиться хуже. К ней, как к секретарю комитета комсомола, требования ещё больше, чем к остальным. Надо показывать учителям и подругам, что спорт — учёбе не помеха.

Да, будет трудно. Но мечта, казалось, придала ей крылья, которые позволяли преодолевать все препятствия, встали её вперёд, к заветной цели. И особенно помогало то, что мечта стала не только её мечтой, а достоянием большого коллектива советских людей, стремившихся помочь Вале.

Она получила новые превосходные коньки. Тренер и её товарищ по спортивной школе заботливо следил за ней, помогал всем, чем могли. Весь класс приходил «сопровождать» её на тренировках и соревнованиях. Открывая заседания комитета ВЛКСМ, Шибакова неизменно вынуждена была сооб-

щать товарищам, каковы её успехи на ледяной дорожке. Интересовались эти и директор 422-й школы и учителя. Стремился помочь ей и преподаватель физики Виктор Никитич Зайцев, иллюстрируя «контрбюжним» примерами закон инерции, скольжения, центробежной силы.

Центробежная сила! Она, покалудя, доставляла девушке больше всего неприятностей. Не научилась ещё Валентина справляться как следует со своим телом на поворотах. Центробежная сила упорно выталкивала её от бровки к середине дорожки. Терялись драгоценные доли секунд, те самые, которые должны были решить судьбу старых рекордов.

— Повторим ещё раз,— невозмутимо говорил при очередной неудаче тренер Георгий Анатольевич Федулов.

Ещё раз... Сколько таких «ещё» пришлось услышать Вале, сколько километров сделала она по голубой ленте боевой дорожки!

Шло время. Приближался день, когда мечта Вале должна была статьвью, когда её слово должно воплотиться в дело. И этот день настал, он совпал с выборами в местные Советы. Вале не только сдержала своё слово. Она прошла все четыре дистанции с новыми московскими рекордами, установила всесоюзное достижение в тробере, выполнила норму первого разряда.

Но советский человек не привык останавливаться на достигнутом. Вале решила, что должна в эту зиму ещё не один раз улучшить свои достижения.

Когда закончилась зима, молодая конькобежка имела на своём «бювесе» счёту 11 poprawok, вписанных в таблицу всесоюзных и московских рекордов. Валентина Шибакова завоевала звание победительницы перенести столица для девушек. Мечта её сбылась.

А впереди уже новые устремления: новая мечта: закончить школу с золотой медалью, стать мастером спорта. И она понимает, что ибо нет ничего невозможного для юной и девушки, живущих под кремлёвскими звёздами, умеющих дерзать и не бояться претрпад на своём пути.

В. МАРЬЯНОВСКИЙ

ЕСТЬ ТАКАЯ СТРАНА!..

Турецкий поэт-демократ Тевфик Фикрет, умерший в начале этого века, в стихотворении, посвящённом сыну Халюку, писал:

...Я верю, что люди превратят землю в рай.
Я верю, что мечта станет явью...

Я впервые услышал эти стихи, ещё будучи школьником. Их читал наш преподаватель литературы. Это был пожилой человек маленького роста, худой, в очках, с собой острой бородой клинчником. Озоблеленный, надломленный жизнью, он в молодости тоже, вероятно, мечтал, но ни одной его мечте не дано было осуществиться.

Прочитав нам эти стихи, он сказал:

— Так мечтал поэт. Но на то он и поэт, чтобы мечтать. Я же не верю, что мечты Тевфика Фикрета когда-нибудь сбудутся.

Вот что услышали от своего учителя мы, тогда еще совсем молодые люди, мечтавшие о добре, о любви и о мире. Миллионы юношей и девушек в Стране Советов получают образование, становятся мастерами, работают для будущего. И каждый из них — стальная частичка стальной крепости мира, на которую с надеждой обращают свои взоры люди доброй воли всего мира.

Но я думаю, что мечты лучших мыслителей, поэтов и учёных всегда сбываются. Действительность превзошла и самые смелые мечты турецкого поэта,— правда, пока ещё не вся земная шарф. Но есть уже такая страна, где руками людей строится самое светлое, самое прекрасное общество, где становится явью лучшие мечты не только всего народа в целом, но и каждого человека в отдельности. Эта страна — великий Советский Союз.

Советская молодёжь, как и все люди социализма, знает, что каждый её трудовой успех — это успех всемирного лагеря мира, демократии и социализма, это удар по лагерю фашизма и войны. Миллионы юношей и девушек в Стране Советов получают образование, становятся мастерами, работают для будущего. И каждый из них — стальная частичка стальной крепости мира, на которую с надеждой обращают свои взоры люди доброй воли всего мира.

Я побывал недавно в Болгарии. Там я присутствовал на приеме в честь советской делегации у руководителя Болгарского народа товарища Вилко Червенкова. Это была беседа друзей. Болгарские друзья просили советских друзей рассказать о своих впечатлениях, поделиться своим опытом. Один за другим поднимались советские учёные-предложения, каждый в своей области.

Но вот поднялся с места невысокого роста молодой парень, лет двадцати двух — двадцати трёх. Серьёзно, с глубоким знанием дела он стал говорить об опыте советских рабочих, о замеченных им на болгарских предприятиях недостатках в работе, о необходимости переименовать опытных передовых советских рабочих. Я спросил, кто этот молодой человек, обсуждающий сложнейшие технические и общественные вопросы. Мне ответили, что это не академик, не инженер, а простой советский рабочий — токарь Чирков.

Через несколько часов мы познакомились с ним в самолёте, который летел из Софии в Москву. Он рассказал мне о своём методе работы, о том, как он мечтал о небывалых скоростях резания и как мечта его превратилась в жизнь. Потом он посадил к себе на колени маленькую девочку, летевшую вместе с ним, гладя её куцурщи, стал говорить о дальнейших своих жизненных планах, о том, что собирается сделать для будущего, для своего народа, для мира.

Этот рабочий страны социализма был для меня олицетворением того нового, ещё невиданного на земле, молодого поколения, которое выросло в Стране Советов.

Это молодёжь, перед которой, как перед стовой молодых соколов в небе, открыты все дороги. Это молодёжь, которая ещё на школьных партах слышит слова великого советского поэта Маяковского:

...Твори,
выдумывай,
пробуй!

Это молодёжь, уверенная в том, что её мечты осуществляются. Это свободная, счастливая молодёжь, которая все свои силы отдаёт делу мира. И самый важный её успех — это осуществление такой молодёжи — это из наиболее ярких и замечательных достижений советского государственного строя. Это молодёжь, какой не знал до сих пор мир, молодёжь, строящая невиданное ещё общество, о котором мечтали лучшие умы человечества — коммунизм. И я завидую ей.

Больше шести месяцев уже живу в в Советском Союзе. И мои собственные мечты уже начали осуществляться с невиданной быстротой. Я всегда мечтаю написать пять книг, как мне хотелось, и поставить их так, как я хотел. Теперь я получаю возможность написать две пьесы и поставить их в театрах, о которых я даже не смел мечтать.

Если в Советском Союзе чаяния людей так быстро становятся явью, то это потому, что в стране, где под руководством Сталина и большевистской партии строится коммунизм, действительность обгоняет самые смелые мечты.

*Действительность
обгоняет
мечты*

Георгий Максимиланович МАЛЕНКОВ,
член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б),
заместитель Председателя Совета Министров СССР.

(К 50-летию со дня рождения)

Фото Г. Вайза.

Председатель колхоза «12-я Октябрь», Костромской области, Герой Социалистического Труда Прасковья Андреевна Малинина беседует с комсомольцами — участниками Великой Отечественной войны.

Н. ГЕРАСИМОВ

ГОЛУБЫЕ ЗАРНИЦЫ

Рассказ

С ранней сумерек за горизонтом, и знойный воздух неподвижно застыл над землей. Вот и луна показалась на мутном небе, но белая, а желто-красная, размеренная дневным зноем. В домах настало раскрытие окна и двери, и оттуда доносится звон посуды, звякание ведер, приглушенный разговор или капризный крик ребенка.

Вера, девушка с задумчивыми карими глазами (повар, официантка, кладовщик и уборщица — все в одном лице), сидит у плиты, смотрит, как глотает вод крестом ажурные головешки. Небольшая кухонка, сколоченная на скорую руку из шершавых досок, имеет пологую односкатную крышу и три стены, а открытой частью выходит во двор, где располагалась база изыскательской партии. Впритык с кухней стоят две палатки, в которых за длинными — во всю палатку — столами обедает партия.

Уже почти все отужинали и разошлись по домам. Вера ожидает, когда придет задержавшийся на работу инженер Ракитин со своей группой, сидит и скачет, вспоминая родные места. Она украдкой вытирает кончиком косынки слезы. Разве ей не обидно: весной она согласилась ехать на Дон, и вот её вместо настоящей стройки послали в экспедицию! Первое время Вера таскала асенту, через каждые двадцать метров натягивала её, втыкала в окаменевшую на седой ковчег. Вера злилась, становилась одной ногой на ручку, другой на медную пластинку и всем телом налегала на тонкий стальной прут. Шпилька нехотя вживалась в землю. Крикнув заднему мерщику: «Поехали!», — Вера шла вперед, всматриваясь в дрожавший марсовый горизонт, шпала через чёрные трещины искошенной земли. От ветра сохли губы, хотелось пить. В небе кружила коршун и, кажется, весь день кричал: «Пи-и-и!». Пи-и-и!», — отчего Вера ещё больше чувствовала жажду и усталость в теле. Но она шла вперед, глядя на лопамозущую и прыгающую в мерные весу.

Вера слышала позвал шаги Ракитина, гуляки, твёрдые. Хотя она смотрела вперед и не видела Михаила Павловича, но чувствовала его внимательный взгляд и брала себя в руки, шагала быстрой, а то он вдруг ещё скажет: «Ну, что, девушки, устали?», — как всё равно говорил Василию Марковичу, уже старенькому сторожу изыскательской партии: «Ну, что, девушка, уста? Поседем на Ракитина не действует жара. Он успевает смотреть в теодолит, идти вместе с ними, мерщиками, вновь бегать к теодолиту. Попробуй только сменить неверно шпильки — сейчас же заметит и не посмотрит на жару, заставит вернуться обратно и мерять снова.

Там, где стоит вежа и бачок с водой, трасса канала поворачивает на юг, прямо к Дону. Вера знала, что идти оттуда веселей, потому что трасса не вяжется, а идёт прямо.

Но Вера так и не удалось побывать на Дону. Ей пришлось ходить с мерщиками до тех пор, пока она не слетела югу. Ракитин, увидев, что девушка хромает, заставил разуться, а на следующий день пришлось остаться на базе.

День Вера просидела спокойно, но утром пришла к начальнику партии и сказала: «Не в силах и сидеть, дайте работу!».

Веру поставили на кухню, и теперь ей приходится возиться с консервами и продуктами. Разве это работа! Она мечтала попасть на платину или канала, где много людей и машин. Подруги пишут из деревни и всё время допытываются, где она работает. «Наверное, там у тебя очень интересно, не то, что у нас. По газетам знаем, что у вас творится». Неужели Вера будет писать, что она сбивает рейку и возится с пуселой? Мерять землю можно было и в деревне с замером. Она даже сама не видела стройки, где роят землю и строят платину. Вот сейчас Вера видит, как на юге, за Горбатой балкой, вспыхивают голубые зарницы, то короткие, то длинные, и ей становится радостно, что они так ярко освещают небо. «Там днём и ночью работают люди. Сколько туда километров? Хоть бы одним галском взглянуть! — думает девушка. — И тогда бы можно написать хорошее, настоящее письмо, а то сиди и выдумывай, амай себе голову, и от этого письма получаются чужими, сухими и скучными».

На такой работе только старикам сидеть. Вот, к примеру, Василий Маркович. За палатками, у дома, на брёвнях сидит старик Василий Маркович и беспрерывно курит. Ему всё равно, что сидеть. Утром, чуть свет, он сидит на Старицу, забросит удочки и будет ждать, когда запрывает поплавок, а потом вникнет со своими окунами и скажет: «Доченька, почисти окуньки-то, придут с полая люди — угостись!».

В доме горит электрический свет. Сколзвнившись над столом, с взаимочувствительными волосами, с распущенным воротом белой рубашки сидит изыскательский партизан и что-то пишет. Порой опущу берет он арифмометр, придвигает к себе, шепочет губами, смотрит куда-то помыше окна, а затем ставит рычажки и крутит маленькую ручку.

Вера сидит, ждёт Ракитина, не удовлетворённая своей судьбой, и всё-таки, как бы она ни была недоволенна работой, ей интересно знать, закончит Михаил Павлович сегодня трассу канала или нет. Ведь больше половины работы было сделано при ней. Начальник строительства дважды звонил по телефону и спрашивал: «Как

дела у нашего Ракитина?» Это тот самый начальник, который приехал на западном, подпрыгиваям распрямившись их, кто откуда приехал, сколько кому лет и не тяжёло ли им теперь здесь. А к Вере он подошёл и спросил: «Ну что, черноглазая, наверное, стихи пишешь?»

И девушка думала, что хорошо бы было, если бы начальник вновь приехал и она попросилась бы у него на платину.

Из деревенского клуба доносится звуки вальса. Сегодня там идёт цветная кинокартина «Сказание о земле Сибирской». У Веры замирает сердце от музыки, а может быть, и оттого, что у неё в клетчатом лёгком плащике, в кармашке, два билета: один для себя, а второй... так, на всякий случай, может, Ракитин соберётся, а билетов уже не будет.

Заснован свет, окно высунулся начальник партии:

— Верочка! Михаила Павлович не пришла?

— Нет, Семён Семёнович, — грустно отвечает девушка.

— Сколько раз говорил, чтобы не приходила поздно...

— Может, у него один взгляд остался в нивелеир, — бросит работу! Как же это так? Вы сами же говорили...

— Мало ли что я говорил, нельзя же злоупотреблять! А паромщик как?

Вера уже знает, что у начальника что-то не клеится с проверкой мысленной. Он тогда придраться:

— Промисли паром оставил на той стороне, а сам вплавав перебрался. Ругался. Говорит, никакого лоярда в экспедиции нет. Кто когда захочет, тот тогда и приходит. Особенно ваш инженер Ракитин. Вечно запаздывает.

Начальник долго ходит по комнате, и где-то в глубине мозга брешит посуда. Немного успокоившись, он вновь садится за стол и что-то пишет. Из окна падает на улицу свет, а в его лучах вокруг веток тополя билеты о листьях восточных.

С бревен встает сторож Василий Маркович, высокий, худой, с кривыми ногами — не шагает, а плывёт.

— Делая... Темпель-то какая. У нас на Онеге в эту пору книгу читать можно. Ты иди, дочка, в кино-то, я накармливаю их. Мне всё одно сидеть, а ты оплодешь, поди.

— Ничего, Василий Маркович, кино через час.

— Наших-то всё нет. Чего в темноте копаются? Делая... У нас на Онеге можно и ночью работать... Не то что тут. В жмурки только играть... Михаил Павлович — образованный человек, а от малого недалеко ушёл. В воскресенье соберёт ребятшек и давай в ружьи играть... Василий Маркович усмехается, смотрит на юг, где вспыхивают голубые зарницы, и продолжает: — Вот, поймают, всё одно как слянуло у нас на Онеге. Слянда какая! Только у нас вот в той стороне... Василий Маркович машет длинной рукой в противоположную сторону и вздыхает.

Вера смотрит в сторону, куда показывает Василий Маркович.

— Знать на платину поеду стальнойнить, — закурывая, говорит старик. — Дружок приглашает... Семён Семёнович говорил, что тут скоро будет канал копать, а мы в другое место поедим, так и поглядеть не придётся.

Вера молчит, старается рассмотреть лицо Василия Марковича, но его не видно. Чувствует, что он улыбается, шуря маленьким, спрятавшимся в зарослях бровях глаза. Вера хочет сказать ему что-нибудь хорошее.

— У нас, девушка, сейчас в ночное ездит. Костры жгут, и колокольчики всю ночь «динь, динь». Люблю я ночное! Сейчас девчата поют...

— До осени дотяну, а там стальнойнить, лодку, — покашиваясь в кулак, говорит тихонько Василий Маркович.

Вера вновь вспоминает родные места и думает, что не может написать настоящего письма. Как это досадно! Каждый день сиди

и жди опаздывающих с работы, а сколько из-за этого было пропущено интересных кинокартин! Пожалуй, она ушла бы в кино, но боялся, что Василий Маркович будет кормить её оставшимся супом и бараниной; забудет подотреть. Нет, уж как-нибудь сама всё сделают. И всё-таки интересно закончит ли сегодня Михаил Павлович трассу канала? Из-за этого стоит сидеть и ждать... Завтра она всех завтрающих обрадует доброй вестью.

За забором на маленькой стёжке забрели на нивелирочные костыли, затем заступились и из темноты в освещённом пятне, падающем от окна, показались группа людей. Впереди шёл коренастый, с полёвой сумкой на боку, Ракитин, за ним — подвижная высокая девушка-техник: Ириша, а за техником — рабочие.

— Ну вот, наши полуночники явились! — Василий Маркович вприпрыжку бежит к сараичку, где хранился инструмент.

— Станьте здесь, Идите спать... Я уберу, не бойтесь, всё будет в исправности... Полуночники... — говорит ворчливый сторож. — Разве ночью работают? Тише кричите-то: Семён Семёнович работает.

— Вера, опять ожидаете? — возмущается Михаил Павлович. — Сколько раз я вам говорил, оставляйте на плите, а сами уходите... — Как же я уйду... когда все вас ждёт?... Закопчили, Михаил Павлович!

— Закопчили, Верочка, закопчили! — радостно и громко сказал Ракитин и поднял Вера за локти вверх.

Девушка взвизгнула и засмеялась, захопав в ладоши.

— Ой, как хорошо! Давайте мойтесь, я полью... Нагнувшись к уху Ракитина, Вера тишеговато заговорила: — О вас спрашивал начальник строительства. У нас сегодня кино «Сказание о земле Сибирской».

Ракитин молчит, сбросил жёсткую от пота майку, шумно фыркает и громко шлёпает ладонями по телу.

— Так, так, хорошей. Один кошмичек на спину. Спрашивал, значит?

— Как жаль, что билетов не было, — сказала Ириша. — Вы видели эту картину, Михаил Павлович?

— Нет. Не прочь бы посмотреть, да теперь уже билеты проданы.

— Я сейчас достану, — говорит Вера, — здесь у моей подруги есть два, она что-то раздумала идти.

Через несколько минут она вернулась и из клетчатого маленького кармашка вынула два билета:

— Вот, идите.

— А вы? — спросила Ириша.

— Я видела, а мне что-то не хочется...

После ужина начальник зачитал приказ по партии о хорошей работе группы Ракитина, и, что больше всего удивило Вера, она тоже была в приказе, наравне со всеми говорилось о ней: «...аложная свой труд и строй». Он пошла Вера руку и сказала: «Осенью учиться, Верочка, тебя отправляют».

Когда Михаил Павлович и Ириша ушли в кино, а начальник, — домой, Василий Маркович вновь ушёл на брёвнах, пылая красным огнём кипариса и переговариваясь с паромщиком.

— Ну, как наши полуночники! — охрипшим голосом спрашивает паромщик.

— Заключили... весело отвечает Василий Маркович.

— Ну, ну... Мне думалось, почевать остался. Это хорошо, что управился...

— У нас народ такой, не поведёт!

— Знаю ваш народ, считай, каждый день плаваю, голосу лишился. Вот холода наступят! — буду яплиться. Дисциплину надо знать.

— Правильно, — замечает Василий Маркович.

— То-то... правильно... — уже смелчалась, говорит паромщик — Да своему Ракитину скажи, что в воскресенье чуть свет рыбачить пойдём. Ждать буду.

Паромщик уходит.

Василий Маркович бросает погашенную пиперку, топчет её ногой, закуривает новую, хочет что-то сказать вслед паромщику, но в свете зажжённой спички видит только стену забора. Он встает и начинает ходить по двору, порой поглядывая на юг, где попрежнему вспыхивают голубые зарницы.

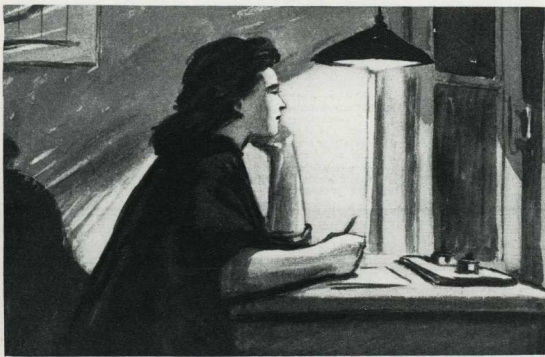
— Дочка, а дочка... — Он прелущивается к тишине. — А осеню мне делать нечего будет, подвизе стальнойничать...

Девушка ничего не отвечает. Она сидит в раздумье, а потом решительно встает, идёт в контору, садится за стол и начинает писать письмо. Впервые у неё на душе радость, и не надо выдумывать, как делала раньше. Теперь ничего не надо скрывать. «Милая моя подружка, — писала она, — я работаю на экспедиции...»

Под окном хрустнула сучок, на подоконнике Вера увидела локти, а потом мохнатую голову Василия Марковича:

— Пожол от меня передавай родным. Делай-а Лётом, бог здоровья даст, в гости к вам приеду.

Василий Маркович отходит от окна. Вера слышит голос: «Как поймают... Слянда какая!»

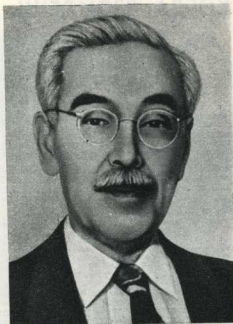

Го Мо-жо,
президент Китайской академии наук.

Пьетро Ненни,
депутат парламента (Италия).

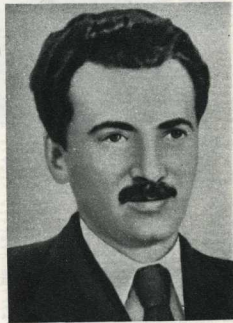
Икуо Оама,
профессор, депутат парламента (Япония).

Моника Фелтон,
общественная деятельница (Англия).

Анна Зегерс,
писательница (Германия).

Жоржи Амаду,
писатель (Бразилия).

БОРЦЫ ЗА МИР

Беседа с членом Комитета по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами» академиком Михаилом Садовяну (Румыния).

В беседе с корреспондентом журнала «Смена» известный общественный деятель Румынской Народной Республики писатель и академик Михаил Садовяну рассказал следующее:

— Я не первый раз в Москве, но всякий раз Москва — город мира — встречает меня по-новому. Кажется, что хожу я по тем же улицам и площадям, вижу те же дома, но они уже выглядят по-другому: появились новые, ещё более высокие и красивые здания, появились новые архитектурные ансамбли. Прекрасна столица Страны Советов, полон творческой уверенности в правоте своего дела советский народ — ещё большею уверенности в правоте моего дела издавшему в Румынии книжку о своих поездках в Москву, не исчерпать этой благодарной темы.

Нынешний мой приезд в Москву связан с заседаниями Комитета по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами», членом которого я состою. О значении этой премии достояния красноречиво говорит уже то, что она носит имя величайшего человека современности, знаменосца мира во всём мире — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Сталин Крестянини горной деревни Трансильвании, рабочий Бухареста, житель африканского Золотого Берега, докер Марселя, солдат Кореи — каждый труженник, человек доброй воли, говорит:

— Сталин — это мир!

Мудрый вождь и учитель советского народа, он встал во главе тру-

дящихся всех частей света, возглавив борьбу народов за мир. Его слова: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца», — путеводный маяк для миллионов и миллионов простых людей различных рас и национальностей, разных религиозных верований, политических убеждений, профессий и социального положения. Сталинские слова объединили всех этих людей. И выражение этого могучего единства — мощное движение протеста против войны, против поджигателей войны, за заключение Пакта Мира между пятью великими державами, за прекращение войны в Корее, за сокращение вооружений и вооружённых сил, за запрещение атомного оружия и установление строгого международного контроля за осуществлением этого запрещения.

За выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение мира в 1951 году отменены международными Сталинскими премиями выдающиеся борцы за мир Го Мо-жо, Пьетро Ненни, Икуо Оама, Моника Фелтон, Анна Зегерс, Жоржи Амаду.

Не прошло и года, как в первый раз присуждались международные Сталинские премии мира. За это время движение сторонников мира приобрело ещё более широкий размах. Новое присуждение международных Сталинских премий, бесспорно, вызовет дальнейший подъём движения за мир.

Поручку этому — великая и могучая Советская держава, мудрая, миролюбивая внешняя политика которой является залогом мира.

КОГДА ВЗОЙДЕШЬ НА ЛЕНИНСКИЕ ГОРЫ...

Мне кажется порой, что однажды я уже пережила эти счастливые минуты. Отчётливо представляется день, когда распахнутся двери Дворца науки на Ленинских горах. Он будет солнечным, ярким. И я представляю это себе так...

...В тот день в студенческом общежитии в Сокольниковых заканчивались последние сборы. Колопали двери, слышались голоса:

— Витя, Винтор, постой же... Ты, значит, в нашей комнате?

— Конечно, книги все взяла? Были в одной комнате дружинами, а теперь соседи...

И вышел с товарищами на улицу, сел в трамвай — и через несколько минут мы у метро «Сокольники». И тут возник спор: на чём ехать? На троллейбусе № 4, который проходит по Мозковой мимо старого здания родного университета, или ехать на метро, что ного университета, или ехать на троллейбусе. В этот день, переселяясь во Дворец науки, мы ещё раз должны увидеть священные стены университета, давшего столько замечательных людей!

За много километров виден наш университет на Ленинских горах. Кто-то шутил сказал:

«Работа, во-он моя комната, видите лютное оно на 11-м этаже? Не видите? Ну!»

Проехали просторную и красивую Большую аллею. Теперь мы почти на месте. Троллейбус мчит как по широкой аллее старых клёнов и лип. На фоне голубого чистого неба чётко вырисовываются контуры величественного ансамбля университетского городка. В центре, подвывая в бездонную синь неба золотые лучи огромной звезды, взлетают этажи главного здания, а кругом, насколько хватает глаз, зелёное море листвы. Это парк, ботанический сад.

Но вот наш троллейбус останавливается, и кондуктор говорит: «Университет». И всем становится непонятно смешно. Надо ли объявлять это, когда троллейбус специально ходит только до нового университета?

Тысячи молодых людей собрались сегодня у памятника Ломоносову, который возвышается облик главного входа. Идёт митинг, посвящённый новому учебному году. Сколько раз так начинался учебный год в Московском университете, а иначе это особый праздник, праздник для всей советской науки.

Митинг окончен. Начинаются занятия. На лекции, который авиационный факультет, я поднималась на географический факультет. Он расположен между 14-м и 20-м этажами главного здания. Восемь скоростных лифтов обслуживают наш факультет. Не проходит и минуты, как я уже на 20-м этаже.

До мельчайших деталей продуман учебный процесс на географическом факультете. 700 студентов и 100 аспирантов могут одновременно заниматься в помещениях геофака, и никакой тесноты. В большой аудитории, вмещающей 530 человек, идёт вводная лекция для первокурсников. Здесь же им демонстрируют короткометражные фильмы о том, что они будут изучать в университете.

На факультете 16 предметных кабинетов. Я в этот день занимаюсь в кабинете «Сибирь». Здесь под рукой все материалы, рассказывающие о богатейшем крае нашей страны. Таковые о богатейшем крае нашей страны. Таковые о богатейшем крае нашей страны. Таковые о богатейшем крае нашей страны.

В 22 лабораториях факультета над приборами склонились юноши и девушки. Географический факультет располагает самым разнообразным оборудованием, обеспечивающим работу лабораторий геоморфологии, климатологии, метеостанции и других. В новом здании университета географы впервые получили лабораторию снега и льда, снабжённые совершенным оборудованием.

В библиотеке факультета 5 читальных залов. Почти книга механизирована. Любую книгу можно получить через несколько минут.

А после учебного дня, когда над столицей зажигаются яркие звёзды, студенты отдыхают в своём чудесном клубе или на Москворечье. Яхты спортклуба университета, манящие паруса и спонной воде, бесшумно скользят по поверхности реки...

Да, теперь всё это уже не отдалённая мечта. Во Дворце науки ведутся уже отделочные работы. Скоро мы начнём заниматься в новом

Большое это счастье — учиться в университете на Ленинских горах! Великая забота партия советской молодёжи и великого учителя и дружелюбности товарища Сталина о знатках этой науки заставляет учиться и работать так, чтобы быть достойным великих дел сталинской эпохи.

Леонид ЛАВРОВ,
студент МГУ

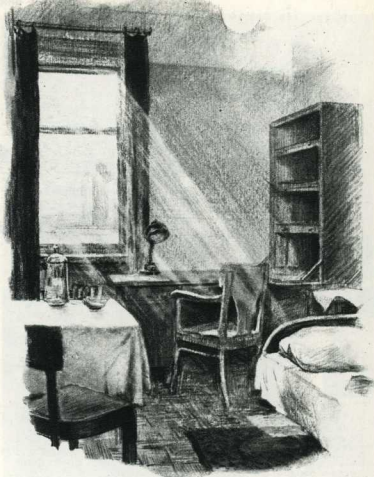
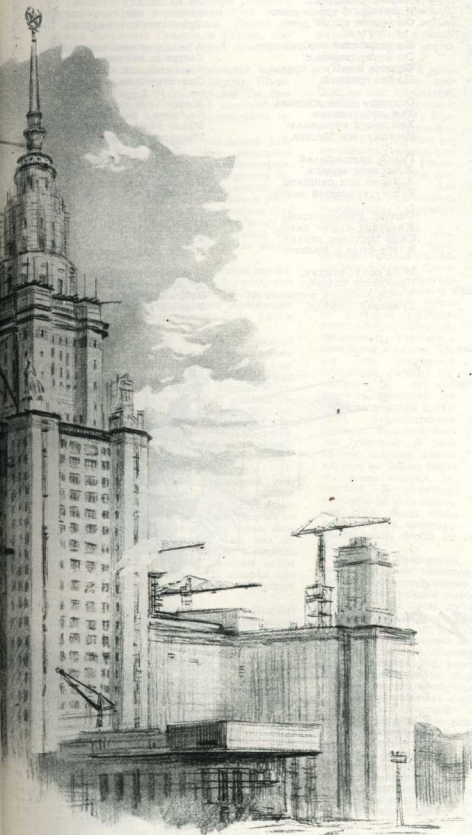

Бригадир завода железобетонных конструкций на строительстве МГУ, комсомолец цеха Михаил Сигиш.

Гранитчица Мария Никитина сейчас занята отделкой парадной лестницы автового зала.

В таких комнатах будут жить аспиранты университета.

Мастер участка штучных работ, комсорг цеха Алексей Жунов.

Виктор АФАНАСЬЕВ

МАСТЕРА

Маляр

Это-великое счастье

Строить — великое счастье.
Как хорошо, когда
Труд твой считают частью
Всеобщего труда.

Когда ты в работе ловкий,
Когда молодой совсем,
Когда на твоей спешковке
Значок ВАКСМ.
Когда ты на
двадцать третьем
Рядами кладёшь кирпичи,
И волосы треплет ветер,
И сердце бодрее стучит.

Пропа горизонт куда-то,
И кажется, близко вот
Шагающий экскаватор
В приволжской степи идёт.
Там лежит трасса канала,
Чтобы вода освежала
Земли сухих степей,
Чтобы могла пшеница
В бесплодных степях родиться.
Степь,

хватит тебе томиться —
Пей!

Составы идут с Урала,

Железо везут и лес
Для Волго-Донского канала
И для Сталинградской ГЭС.

Людям не снится дома:
— Как же, мол, там без нас?
На трассу Волго-Дона —
Сегодня,
Скорей,
Сейчас!

На мирную вахту мы встали
Повсюду, по всей стране.
С нами великий Сталин,
А с ним мы сильнее вторые!
И ты

на высотном здании
Чувствуешь, как никогда,
Величие создания,
И всю красоту труда.
И небо как будто стало
Солнечней и голубей,
А в небе —

высоко! —
стоя
Белых голубей...
Строить —

великое счастье.
Как хорошо, когда
Труд твой считают частью
Народного труда!

Пилотка из газеты
Надета набокрень.
Квартиры в новом доме
Он красит целый день.

На подмостки взобравшись,
Он бежит поголки.
Он весь в мёлу и краске,
Но это пустяки.

Открыты окна настежь,
Там неба синева,
Там яркой акварелью
Раскрасилась Москва.

Гудки автомобилей
Доносятся наверх,
А прямо под окошком
Разбит красивый сквер.

Скорее! Раньше срока
Квартиру нужно сдать.
Сюда поставят стулья,
А вот сюда — кровать.

И по полу, танцуя,
Пройдётся полотёр.
Потом жильцов доставит
Спящий лифтёр...

И, рук не вынимая
Из масляных пятен,
Войдёт в квартиру важный
Трёхлетний гражданин.

А вслед за ним мамаша,
Сестра и, наконец,
С мамашинной мамашей
Сам камешник — отец.

Живите лет хоть до ста!
Да будет с вами мир!
Маляр ушёл: ведь сколько
Некрашенных квартир!

Ведь сколько строить стали,
Смотри — увидишь сам:
Каркасы из металла
Стремятся к небесам.

Году в шестидесятом
Мы будем вспоминать,
Какие приходилось
Нам стройки начинать.

И кто-нибудь да вспомнит
Из нашего «вчера»
Забрызганную мелом
Улыбку маяляра.

Бондарь

Спросите в колхозе
Про парня Никиту.
Ответят: Никита
У нас знаменитый!

Искуснее бондаря
Вряд ли найдёте,
Никто не сравнится
С ним в этой работе.

В свою мастерскую
Идёт спозаранку.
На лавке стоят
Носороги-рубаники.

В удебках распиливал
Звонкие пила,
И ласочки-кашчи
На стенке застыли.

И обручи сталью
Зеркально искривил —
Их хомчел с бошкой
Скорее обнять.

И дремлет вповалку
Под окнами тёс,
Он запах лесов
В мастерскую принёс.

Проворно рубанок
По доскам зашаркал,
И стружки посыпалась
Золотом жарким.

Ответила звоном
Задорным пила.
Никите всегда
Её песня мила.

И вот уже новая
Кадка готова,
Хорошая кадка,
Честное слово!

Сколько же в ней
Деревянного леску!
Гладко оструганы
Больше доски.

Стукнешь — откликнется
Васом весёлым:
— Вот огурлов
Да грибочков засалим!

И скажут в колхозе
Про парня Никиту:
— Да, бондарь у нас —
Человек знаменитый!

В ЛОК-БАТАНЕ

Г. ОСИПОВ

Если бы не злой, порывистый норд-ост, можно было бы подумать, что зима в широком проспекте Сталина и Кирова, ещё свежи цветочные клумбы на новой просторной площади имени Молодёжи.

На одном из холмов, окружающих город, высятся брызгавый памятник Кирова. Широким жестом Сергей Миронович как бы приглашает полюбоваться столичей цветущей союзовой республикой, одним из красивейших городов мира.

Лок-Батан — центр нового городского района Баку, Мологоского. Это маленькая столица нефтяного треста «Мологонефть». Дорога в Лок-Батан идёт вдоль морского берега, мимо бухты Ильича, — по территории, отвоёванной у моря, через моста, овевянные революционной славой бакинских пролетариев. Вот памятник Ханлару Сафаралиеву, погибшему от руки классового врага. Здесь, у открытой воды бесстрашного Ханлара, выступал когда-то великий Сталин.

На месте Лок-Батана некогда стояли две покосившиеся хищники и несколько буровых, сделанных из деревянных брусков и камня. В революционные годы Алексей Максимович Горький, проезжая через окраины Баку, с негодовавшим писал:

«Нефтяные промысла остались в памяти моей гениально сделанной картиной мрачного ада... Среди хаоса вышек прижимались к земле наскоро сложенные из рыхватых и серых неотбесанных камней длинные, низенькие казармы рабочих, очень похожие на жилища азиатских людей. Я никогда не видел так много... выбитых стекол в окнах и такой убогой бедности в комнатах, подобных пещерам. Ни одного цветка на подоконниках, а вокруг ни кучки земли, покрытой травой, ни дерева, ни кустарника».

Стрела и слеза от асфальтированной улицы приносят радость стоить нефтяные вышки. Почти ежедневно в строй вступают новые скважины, сдаваемые бригадами нефтяного бурения. Впереди в открытом море видны многочисленные стальные острова. Там, над седыми волнами Каспия, даже сейчас, в зимнюю штормовую погоду, трудятся смены вахты мастеров морского промысла. По вечерам сотни красных огней с островков освещают Бакинскую бухту.

На первом молодёжном промысле Лок-Батана, коллектив которого несёт вахту моря, мы познакомимся с бригадиром Мамедом Али Бектемировым. Он стоял с небольшой группой операторов по ремонту у «СНК-3» — мощного советского станка, при помощи которого производится глубиннонасосная добыча нефти. Его короткие, отрывистые приказания исполняются операторами чётко, быстро, без суеты. По всему чувствовалось, что перед нами зрелый, опытный мастер.

— Вы присутствуете при воскресении мёртвого, — смеясь, сказал молодой бригадир. — Эта скважина возвращена к жизни только сегодня. В этом году комсомольцы вашего участка восстановили восемь таких скважин. Некоторые из них бездействовали до десяти лет.

Восстановление бездействующих скважин значительно увеличило суточную добычу нефти на промысле. Теперь во всём Лок-Батане не осталось ни одной скважины, которая не давала бы нефти.

Но одно дело — дать скважине жизнь, другое — получить от неё нефть. Чтобы скважина давала высокую производительность, молодые нефтяники тщательно соблюдают режим работы, отлично ухаживают за оборудовани-

ем, добиваются глубокого погружения насосов. А это позволяло только на одном участке намного воднять суточную нефтедобычу.

Перед вечером к заводскому первому промыслу тов. Абдуллаеву пришли два бригадира: Арам Кагреманов и Анатолий Коңев. Первый — бакинец, воспитанник ремесленного училища, второй — уроженец Раванской области. Оба они, как и Мамед Али Бектемиров, начальники молодежных укрупнённых участков.

Укрупнённый участок — это целое предприятие, — сказал тов. Абдуллаев. — Здесь и бригада по добыче, и бригада по подземному ремонту, и подготовительная бригада, и группа монтеров-электриков, и мастера по исследованию участков, и замерщики скважин. Так вот эти юноши, — и Абдуллаев ласково посмотрел на бригадиров, — за несколько лет стали настоящими мастерами, руководителями крупных производственных участков. А ведь раньше подучить знания мастера по добыче нефти мог лишь человек, достигший 50—60-летнего возраста, да и то не всякий. Надо было, чтобы ему доверяли непроизмысленники, чтобы он был грозой для рабочих.

Один из бригадиров, Арам Кагреманов, держа в руках записную книжку, не мешая докладывал заведующему промыслом: «За месяц участок выполнил 114 процентов задания; сверх плана добыто сотни тонн нефти. Основа и пушка добычи сотни скважины, принятая от бригады бурения. За это же время возвращены в строй из долголетнего простоя две скважины. За дни вахты моря комсомольский участок дал несколько десятков тонн нефти сверх задания. Головое задание участка выполнено досрочно».

Секретарь комитета комсомола первого промысла Лиза Нестерова показала нам свой дневник. В нём записаны имена и фамилии 78 комсомольцев и 14 молодых рабочих промысла. Против каждого колонка цифр: «зачислен» — «выполнение». И среди перечисленных девятнадцать молодых нефтяников лет ни одного, кто выполнил бы задание менее чем на 100—150 процентов. Это промысел коллективного стахановского труда.

На примере Лок-Батана можно проследить, как верные участники из стенок и горных районов становятся сегодня специалистами сложного и благородного нефтяного дела.

Во главе из бригады Анатолия Коңева. Гуссейн Дуймамалев — оператор подземного ремонта 7-го разряда. Ещё не так давно он был пастухом. Эльхан Кагреманов — бывший колхозник Агдамского района, на промысле работает пять лет и уже стал мастером (это в 25 лет). Комсомолец Амир Кули Гад-

Главный геолог 1-го промысла А. А. Айдинов и начальник участка М. А. Бектемиров за просмотром диаграмм.

Фото В. Воронских

живев, воспитанник детского дома и ремесленного училища, — в девятнадцать лет старший оператор по добыче.

Большинство людей, решающих сегодня судьбы нефтедобычи, воспитаны и обучены старыми бакинскими мастерами нефти в школах ФЗО, в ремесленных училищах, в Азербайджанском нефтяном институте. Были рабочие первого промысла Насыр-Заде, Рагимов, Муслюмов и другие, окончившие неважно институт, работают ныне главными инженерами на промыслах трестов «Мологонефть» и «Кировнефть».

В Лок-Батане мы познакомимся с Тоней Мальцевой из Свердловска, Аней Росошиной из Саратова, с воспитанницей детского дома Марией Киреевой. Все они окончили ремесленные училища и сейчас работают операторами 5-го разряда. Умелательная работа разведчиков и мастеров нефти привлекла в столицу Азербайджана и дагестанца Абдулу Ислова, и армянина Алаверды Хачатурова, и многих других юношей и девушек со всего Советского Союза.

В центре Лок-Батана заканчивается строительство огромного нового здания. Вокруг него разбит сквер. Внутри здания два зрительных зала: большой, на 1 200 мест, и второй зал, поменьше, для концертов. Оборудуются паркинг, детская техническая станция, спортивный зал, комнаты для занятий кружков, ресторан. Пройдёт несколько дней, и весёлая молодёжь с нефтепромыслов залонит залы и кабинеты нового Дома культуры.

г. Баку.

Центральный детский театр. Финальная сцена из спектакля А. Зака и И. Кузнецова «Вперёд, отважные!»
Фото А. Мокленова

ТЕАТР

Спектакль об отважных

...В зрительном зале зажгли огни. Остались за занавесом уголок французского порта, баррикада, построения докерами и их детеныш...

Закончился спектакль, рассказавший нам о величии народной силы, отстаивающей дело мира.

Действие пьесы молодых драматургов А. Зака и И. Кузнецова «Вперёд, отважные!», поставленной на сцене Центрального детского театра, разбрызгается далеко от нашей страны — во французском портовом городе. Эта пьеса — возмущенное повествование о современной жизни Франции, о непрекращающейся борьбе двух лагерей, той борьбе, о которой мы часто слышим и много читаем в газетах.

На одной стороне кушка реакционеров, предателей, возмущаемая американцем Брегли. Здесь директор школы Гастон Буше, фашистские взгляды которого приносят по вкусу непрошеным заокеанским гостям; здесь и мэр города, правый социалист Бонар; и корте, спрятавшийся под сутаной и маской благочестия своего продажного нутура. Эти люди приехали и небольшой группу учеников школы — скаутов, предводительствуемых фашиствующим молодчиком Эломоном.

Сборищу ненавистников мира, алчных деловых и предателей протivotят французские патриоты, руководимые коммунистом, депутатом парламента Раймоном Робером. С ними их помощники — юные члены «Союза отважных».

Борьба этих двух лагерей захватывает зрителей с первых же минут спектакля. В школу вместо усложненно директора-коммуниста назначается работлепствующий перед американцами Гастон Буше. Он появляется в школе, важный, напыщенный, всем своим видом говоря: «Каж я-то наведу здесь порядок!», и в залу в классе раздаются слова протеста о Советской России!

Восвешенный Гастон Буше набрасывается на епреступника! — сына докера Поля Мишле. Поль Мишле должен покинуть класс: он исключен из школы!

Большинство учеников — дети простых французских труженников, члены молодежного «Союза отважных» — решают бороться за возвращение Поля Мишле в школу. Но оказывается, что всем им надо отстаивать свое право учиться. Для подавления забастовки докеров, отказавшихся грузить оружие, американец Брегли и мэр города Бонар вызывают войска, которые должны быть размещены в школе: школу решено превратить в казарму.

Так борьба докеров, срывавших очередную военную авантюру мистера Брегли, и борьба их детей за право учиться сливаются воедино.

Спектакль «Вперёд, отважные!» — безусловная удача и актёров Центрального детского театра, и постановщиков — заслуженного артиста РСФСР лауреата Сталинской премии В. С. Колесова и В. Е. Месхетели, — и художника Б. Г. Кюблота.

Особенно отградно отметить, что в этом спектакле наряду с мастерами старшего поколения — заслуженными артистами РСФСР Т. Соловьёвым, З. Сажиним, К. Кореновой и другими — выступает большая группа актёрской молодежи.

С большим творческим волнением играет роль Поля Мишле молодой актёр, лауреат Сталинской премии Александр Михайлов. Перед ним стояла нелёгкая задача — раскрыть сложный внутренний мир своего героя, показать, как это юноша, пройдя через многие испытания и трудности, приходит к ясному осознанию своего места в жизни, своего долга.

Ярким выражением этого святого долга является героический поступок Поля Мишле в финальной сцене спектакля, когда юноша

груды своей защищает коммуниста Раймона Робера от пули предателя.

Тепло принимают артилы и другого молодого актёра — Валерия Залинина, исполняющего роль находчивого, смешливого и бойкого Жака.

— Мои юные друзья! — подражая учителю, с грустной усмешкой говорит Жак. — Запиши условие задачи... В наш порт пришёл американский пароход...

Но школа закрыта. И юный Жак по-своему решает задачу, связанную с прибытием в порт американского парохода. Вот он быстро волеется по двору. Мгновение — и на самом видном месте приклеен лозунг, призывающий к защите мира. Жак рисует плакаты для демонстрации бастующих докеров, собирает подписи, требующие открытия школы.

Заложниками исключённые молодыми артистами Н. Шефер и М. Куприянов образы французских девушек — работниц порта.

Сестра Поля Мишле Мари (Н. Шефер), как и окружающие её товарищи и друзья, растёт и мужает в борьбе. Мы видим, как она собирает подписи под требованием о возвращении школы ученикам, как смело вступает в схватку со скаутами.

С большим подъёмом проводит молодая актриса заключительную сцену спектакля. Мари-Шефер под дулами ружей, поднятых солдатами, призываемыми для подавления забастовки, запевает на баррикаде патриотическую песню о полвте 17-го полка. Песня крепнет, нинится. Она останавливает солдат.

Роли скаутов — представителей враждебного отважним лагеря — верно и внутренне глубоко сыграны артистами М. Андреевым и А. Шуккиным. И следя не остаётся от напыщенного, поканого «геройства» этих молодчиков, когда они, решив помешать отважным слушать по радио Москву, оказываются побеждёнными и с позором бегут.

Большое впечатление оставляет игра заслуженного артиста РСФСР Тараса Соловьёва. Его Раймон Робер — коммунист и депутат парламента — по праву занимает центральное место в спектакле. Актёр с присущим ему мастерством создаёт покоряющий своей духовной силой образ верного сына народа. В его словах, обращённых к предателю Франции, мэр города Бонару, звучит народный приговор:

— Я обвиняю вас как депутата парламента, избранный волей народа, как члена коммунистической партии Франции, сильнейшей партии Франции, обвиняю вас в предательстве интересов французского народа! Не забывайте, Бонар, что настанет час, когда народ потребует вас к ответу, так же как он потребует к ответу тех, кто стоит за вашей спиной!

Есть в спектакле и отдельные недостатки, связанные прежде всего с некоторыми слабыми местами пьесы. Образ коммуниста Раймона Робера мог бы получиться ещё более ярким, если бы драматурги шире показали его как руководителя народных масс, борца за интересы народа. Это прежде всего относится к массовым сценам.

В целом же «Вперёд, отважные!» и с художественной стороны и по своему политическому звучанию — большой, значительный спектакль, показывающий серьёзный творческий рост коллектива Центрального детского театра.

Ю. ВОЛГИН

Артист В. Я. Залинин в роли Жака. Артистка Н. А. Шефер в роли Мари.

Артистка М. Г. Куприянова в роли Ирен. Артист А. А. Михайлов в роли Поля Мишле.

Московская школьница Наташа Защипина, снимавшаяся в кинофильмах «Жила-была девочка», «Слон и веревочка», «Первоклассница» и «У них есть Родина».

фото А. Гаранина

Новая станция московского метрополитена «Новосмоленская».

Жоржи АМАДУ,

лауреат международной Сталинской премии мира

Рисунок Г. Ф. Янниповского

КАМЕННАЯ СТЕНА

К концу ночи пять машин отъехали от здания полицейского управления. Баррос да указание агентам хорошенько вооружиться: трудно предвидеть, какое они встретят сопротивление. Пока автомобили пересекли спящий город, он продолжал задавать вопросы сидящему рядом с ним Камелосу, предателю, выдавшему местонахождение типографии.

Баррос опасался, как бы коммунисты не перешли в другое место, хотя я не представляла, как практически они могли бы это сделать: для этого у них было слишком мало времени. По крайней мере, печатные машины должны ещё остаться на месте. Нельзя же за несколько дней перенести типографию и заново установить её. Она была им нужна для печатания пропагандистского материала, который раздавали во время приезда Жетулоу... Конечно, они сейчас снова печатают. Баррос же представляла себе, какую выгоду он сможет извлечь из этой типографии, используя её для изготовления поддельных листовок. Выдавая свои листовки за партийные, можно создать среди рабочих некоторое замешательство, — это позиция наругу. Он умышлялся, думая об этом. Ему уже довелось такое продавать однажды в Рио-де-Жанейро, и результаты были блестящие. Конфискация и использование этой типографии будут его первой засадой на посту комиссара полиции. Баррос докажет, что умеет не только изобрать и уничтожить коммунистов, но кроме того способен применять более искусные методы, сочетающие жестокость с хитростью. Баррос докажет, что именно он и есть тот человек, который уничтожит партизу в Сан-Пауло. Он сказал Камелосу: — Если мы захватим эту типографию, я дам вам хорошее место в полиции. Сасово Барроса...

Когда они иновыми последние дома и выехали на шоссе, Камелос стал показывать путь. Скоро они остановили машины недалеко от одного домика. Ночь была сияняя, полная сладких запахов. С земли поднимался аромат влажных от росы кустарников. Казалось, вокруг всё спало. Баррос расставала своих людей. Они окружили дом, прятаясь среди деревьев небольшого сада. Баррос говорил:

— Спать здесь не портият машин... Я хочу использовать типографию.

Действие нового цикла романов Жоржи Амаду «Каменная стена» охватывает период начиная с фашистского государственного переворота в Бразилии в 1937 году и до наших дней. Первый роман этого цикла — «Подземелья свободы» — посвящён борьбе бразильского народа за национальное освобождение, за мир, против империализма.

Ниже мы публикуем отрывок из этого романа.

Двое полицейских с револьверами в руках подошли к двери. Один из них отряхнул и громко постучал несколько раз согнутыми пальцами. Не добившись ответа, он ударил рукояткой револьвера. Звук ударов отдавался в ночной тишине. Подошёл Баррос:

— Надо как можно тише покончить с этой канителью. Тогда можно будет устроить засаду и взять всех, кто связан с типографией. Нужно, чтобы соседи ничего не заметили. Действуйте с умом... — Он сам постучал в дверь частыми, осторожными

ударами. — Когда они откроют, постарайтесь войти и через задние двери. И заберите оборудование, которое найдёте. А потом мы заложим город листовками, напечатанными полицией!

...

Услышав первые удары, старый Орест поднялся, тронул Жофри за плечо, чтобы его разбудить:

— Стучат...

Они прислушались. Юноша приподнялся и повернул голову к коридору:

— Они стучат рукояткой револьвера...

— Это позиция, — сказал старик.

Жофри кинул головой: «Да». Он уже стоял с револьвером. Его лицо было как бы незаметно похолодело. Теперь в дверь стучали лёгкими ударами, но слух метиса Жофри различал звуки шагов.

— Они окружают дом.

Орест также взял оружие и улыбнулся от возбуждения. Жофри кратко изложил основную задачу:

— Главное, чтобы ничего не попало в их руки — ни напечатанный материал, ни машины. Надо сделать так, чтобы они не смогли здесь устроить засаду...

«У Марианы привычка приходить сюда», — подумал Орест.

— Иногда сюда заходит Карлос... Но если даже придётся умереть, — главное, чтобы об этом все узнали. Задержат их, пока и буду ломать машины и жечь бумагу...

— Нет! — сказал старик. — Позволь это сделать мне, а не идти в комнату. Я знаю, как разделяется со всеми, и ничего не оставлю... Если вы сможете спастись, уходите, потому что я взорву машины, а вместе с ними и дом.

¹ Жетуло Баргас — диктатор Бразилии с 1930 года.

Жюффи поглядывал на него и улыбаясь. Теперь он понимал пользу изготовленных итальянцем самодельных бомб, над которыми он всегда смеялся. Он протянул ему руку, и старик сказал:

— Если ты выберешься отсюда, скажи Мариано, что старый Орест всё же не пах духом...

Оба они вышли. Итальянец направился в помещение, где стояла машина, а Жюффи в комнату. Чей-то голос приказывал через дверь:

— Откройте!.. Или выламываем!

Направив револьвер на дверь, Жюффи крикнул:

— Первый, кто войдёт, будет убит.

Он услышал, как тала навалилась на дверь. Из помещения, где находилась Ореста, поднялся рык. Старик сжался и метался. Мало-помалу дверь поддавалась. Жюффи слышал также удары в заднюю дверь. Внезапно, под боем сильным толчком, дверь комнаты отворилась, и показалась фигура полицейского. Жюффи выстрелял. Тот вскрикнул и выронил револьвер. Дверь осталась открытой. Снаружи чей-то голос говорил:

— Осторожно! Они возвращаются!

Баррос возлился голосом:

— Славящиеся, и я вам гарантирую хорошее обращение. Если вы будете сопротивляться, вас убьют. Сложите оружие и сдавайтесь!

— Как бы не так! — крикнул Жюффи.

— Он там один, — сказала кто-то в темноте перед домом.

Почти тотчас же Жюффи услышал, как выломали заднюю дверь. «Остатки здесь не имеют смысла», — подумал он.

Он полком перебрался ближе к коридору и притиснулся в угол, за шкафом. Полицейские, проинжеи через заднюю дверь, пытались зажечь электрический свет. Жюффи снова выстрелял на звук шагов. Люди забегали назад, стемнело.

— Он в коридоре, — сказала один.

— Не включайте свет, иначе он сможет подняться, — посоветовал другой.

Глаза Жюффи привыкли к темноте, и он различал тени людей. Он прислушался и выстрелял. Один из полицейских свалился. Надо с ним покончить! — послышался голос Барроса уже из захваченной комнаты. Свет карманного фонаря начал выскивать Жюффи и ударил ему прямо в лицо.

— Он там, за шкафом...

Из помещения, в котором находился Орест, послышался свист молотилки. «Вальдьерра Росс!» — крикнул Жюффи. «Дорогой старик...» Теперь полицейские подступали к коридору со всех сторон. Жюффи поднялся: «Нужно умереть стоя, как подобает человеку...»

Свет фонаря снова напущал его, и он снова выстрелял. Его осыпала градом пуль. Многие из них возникали в шкафу. Прислушавшись к старому крику, он Жюффи услышал, потеря равновесия, что всё кончено, и зажгал свет в передних и задних комнатах. Они увидели распростёртое на полу, рядом со шкафом, тело Жюффи. Но в то же время они увидели, что из двери комнаты, в которой были машины, выходит дым, а затем они ясно услышали, как звучный голос вжужжания паё:

Вальдьерра Росс
Димбуфа... 1

Баррос, который стал наклониться над телом Жюффи, быстро выпрямился и крикнул своим людям:

— Машины!.. Он поджёг матрас!.. Живо!

Но ещё до того, как они успели двинуться, на пороге двери появился чёрный от копоти старый Орест с револьвером в поднятой руке, напевавший итальянскую боевую песню:

Звонива зиль коммунизмо
Э ла либерта... 1

— Берегись, Баррос! — крикнул один из полицейских, и комиссар бросился на землю как раз во-время, чтобы избежать пули старика. Он упал почти в самых лог Жюффи и уже с землёй выстрелял. Он искал хорошо и попал в сердце итальянца.

Почти тотчас же взрыв потряс весь дом. Стены качнулись, и в просвете разорванной крыши показалось глубокое ночное небо. Осколки кирпича и железа посыпались на полицейских и на лежащие тела. Бомба старого Ореста уничтожила машины. Жюффи закрыл глаза, слыша глаза и улыбаясь: «Жаль, что старый Орест не смог этого увидеть...»

...

Крестьяне, жившие по соседству, запрудили всю дорогу. Полицейские разогнали их.

Баррос был в бешенстве: пропала типография, пропала засада! Через несколько часов весь город будет знать всё. Чёртовым коммунистам!

Из автомобиля, в котором он оставался всё время, Камелеон видел, как убитых и раненых складывают в грузовик. Ему стало холодно и страшно, и он захотел бежать. Полицейский оставил его.

— Ты куда, кретин?!

В управлении, после того, как раненых полицейских передали на попечение штатного врача, Жюффи положили на голый стол в одном из отделов политического и социального бюро, а труп

1 «Вальдьерра Росс» — «Красное Знамя», гимн итальянских коммунистов.

2 Красное Знамя восторжествует...

3 Да здравствует коммунизм и свобода...

Ореста бросили на пол. Жюффи дышал с трудом. Лицо его снова приняло эпилептическое, почти детское выражение. — И узнал его ещё Вондэ Баррос, посмотрев на него и только теперь заметил, как он молал.

— Это Жюффи Рамос, — сказал он троим полицейским, оставшимся в маленькой комнате. — Он приговорён трибуналом национальной безопасности к восьми годам тюрьмы. — Баррос печетала перед подчинёнными своим свистом. — И узнал его ещё Вондэ Баррос, посмотрев на него и только теперь заметил, как он молал.

— Это Жюффи Рамос, — сказал он троим полицейским, оставшимся в маленькой комнате. — Он приговорён трибуналом национальной безопасности к восьми годам тюрьмы. — Баррос печетала перед подчинёнными своим свистом. — И узнал его ещё Вондэ Баррос, посмотрев на него и только теперь заметил, как он молал.

Теперь Баррос был убежден, что Жюффи о многом знал и мог бы ему выдать коммунистов в Сан-Паоло и, может быть, даже многих людей из Рио. Он здесь умирает, а даже самые смелые люди могут поклясться перед смертью. Так думала Баррос, готовый сделать ещё одно усилие. Кто знает, может быть, ему удастся ещё возместить поражение, нанесённое взрывом типографии, — разрушенные машины, улушенную возможность воспользоваться домом, как западной... Его сильный голос сделался вкрадчивым:

— Я люблю таких решительных людей, как ты. Я ими восхищаюсь, право, восхищаюсь. Но мой мальчик, ты здесь, ты умираешь. Я предлагаю тебе сделку. Ты будешь говорить, ты раскажешь всё, что знаешь, а потом мы тебя отправим в больницу, и ты выздоровеешь. А после...

— Собака! — сказала Жюффи, и из его рта хлынула кровь. Его голова снова упала на жесткую поверхность стола.

Баррос сдержал себя и продолжал ещё более любезным тоном:

— Если ты хочешь говорить, я приведу врача, он наверняка спасёт тебе жизнь. Мы зададим тебе вопросы, а ты на них отвечаешь. Это легко, и ты не умрёшь. А если ты не станешь говорить, то мы оставим тебя здесь харкать кровью до тех пор, пока ты не умрёшь. Ещё есть время. Делай, что тебе угодно. Не будь дураком, не старайся разыгрывать из себя хребта. Достаточно моего приказа — и явится доктор. Ты ещё так молод, у тебя, конечно, есть мать и родители... Подумай о них, о том горе, которое причинит им твоё смерть. Ты хочешь говорить?

— Собака! — повторил он.

Кровь каплетала в его горло.

Баррос сжал кулаки, зашагал по комнате, чтобы овладеть собой. Он не понимал тех, кто предпочитает умереть, но не говорить... Откуда только берётся подобные люди, эти упрямцы, которые не хотят поступать, как это возможно? У Барроса это не удавалось в голове. У него мелькнула мысль, и он приказал привести Камелеона. Он подвёл его к столу, показал Жюффи и сказал убеждающим тоном:

— Вот этот нам уже всё сказал... Всё, что он знал. Он выдал нам всю партию. Мы всё знаем и лишь хотим, чтобы ты подтвердил, что это правда. Кто прислал тебе свда из Рио? Кто входит в национальное руководство? Ну, говори, пока есть время, ведь молчание ничего не достигнет, а мы уже всё знаем и хотим лишь подтверждения. Я позову доктора... А потом мы займёмся пересмотром твоего процесса. Честное слово!

Угасившие глаза Жюффи были устремлены на заслонённое лицо Камелеона. Они выражали такое глубокое презрение, что бывший печатник отступил, бормоча:

— Отпустите меня! Увидите меня отсюда... Он смеётся...

Баррос нагнулся на него:

Довольно трусить, дрынь Ты биньши приказано... — Он вытолкнул его из двери и повернулся к Жюффи:

— Сейчас почти половина пятого утра. Если я немедленно не позову врача, то ты не протянешь больше часа. Разве ты не видишь, что умираешь?.. Почему же ты не говоришь?

Жюффи приподнял голову, посмотрел на мёртвого Ореста, и ему показывало, что на губах, покрытых изуропенными седыми усками, он разгадала естественную улыбку. Он сделал пошевеление. Немного раньше он не смог, как хотел, крикнуть Камелеону: «Предатель!» Сможет ли он теперь сказать всё, что он думает? Его глаза теряли блеск, слышавшие глаза вместе с кровью, сочинялись из рян. Он пошевелил губами. Баррос заметил это, и его лицо осветилось удовлетворением:

— Он решил говорить!

Баррос наклонил голову, чтобы не пропустить ни единого звука, и услышал прерывистый голос умирающего: «Да здравствует коммунистическая партия...»

Тогда он, разъярённый, замалхнулся одной заросшей волосами, грубой рукой:

— Говори, собака, говори, пока есть время, не изображай из себя непреклонного, потому что я знаю, как таких гнут!

Лишь после второго удара он почувствовал, что бьёт мертвеца. Он отшёлся, занавеской с окна вытер запачканную кровью руку и, расстерянный, сказал:

— Он умер... Он предпочёл скорее умереть, чем говорить, проклятый!

...Через решётки окон проникали лучи наступающего утра и окутывали тела погибших серебристым покрывалом света.

Перевод

Вл. МАРТЬНОВА

В лесах Мещеры

Заря разгоралась.
Алеки
сугробов крутых горбы.
Рогатые,
как олени,
в снега
забрали дубы,
да сосны в тяжёлых шубах
выбирались на косягор...
Войдя
отряд лесорубов
в дремучий Мещерский бор.
И, сильным рукам покорны,
ударили топоры.
Лишь
дрожь сотрясает кроны,
да слышится хруст коры,
да пила шипит,
да иней
с ветвей
осыпным дождём,

да где-то
за хвоей синей
далёкого эха грох...
И, вскрикнув
почти по-птичьим,
взмахачена
и грузна,
в сугробы, ветвями тыча,
рухнула
сосна...
Сосне обернуться шпалой,
столбом телеграфным встать,
раскрыленный бархат алым
высоким древком держать.
В Донбассе
раздвинут штольни
крепёжные леса.
За новую парту школьник
дикт диктат писать.
И бором нахлещт сосновым
остроенный новый дом...

Стучит топоры,
и снова
ложатся стволы,ничком.
Идут комсомольцы,
зная,
что в страдные эти дни
соревнованья зная
должны удержать оги.
Сегодня
в Мещере
собран
большой
Лесной
урожай.
Пусть
Родина
словом добрым
помянет
Мещерский край!
г. Рязань.

НАДЕЖДА ФОЙ ХОУП

Анна ИЛУПИНА

Это было в Пинскилле. Рядом с Полем Робсоном стоит по-блудившая — не от испуга, от невестки — молодая девушка. Она тоже певичка и тоже негрятка. Но ни ей, ни Робсону не дают петь. Фашинские молодчики устроили такой вой и гадаёж, что переключить кукудуксановишек нет сил. Но вот девушка слышит чей-то спокойный, полный силы и достоинства голос: «Не бойся. Ничего не бойся. Их вопли — свидетельство их слабости, страха перед нами и нашим искусством, перед нашими песнями, звуками в бой за мир... Держись, Фой! С нами друзья. И нас большинство...» Кто говорит эти мужественные слова? Где-то звенят разбитые стёкла, визжат исклоченные женщины, тяжёлые подонны топчут уязвимых людей. А слова борьбы и силы слышны всё отчётливей, всё громче. Может быть, само сердце девушки выстукивает эти слова? Может быть, кто-то из плотного кольца добровольной охраны Робсона твердит и повторяет их? Может быть, их говорит сам Робсон?..

Да, это он говорит: «Мы будем петь. Мы не боимся!» И Фой, стремясь переключить всех, зноичко, с безудержной силой молодости, гнева, веры в победу бросает в притихшую толпу: «Слышите? Мы будем... будем петь!» И они пели. И это было там же, в Пинскилле, спустя несколько дней. Двадцать пять тысяч слушателей пришли на концерт. Обращаясь к ним, Робсон сказал: «Вот мой ответ: мой голос будет звучать везде, где есть желающие слышать песни свободы, слова, которые могут перед лицом отчаяния и страха вселить в сердца людей мужество и надежду».

Наконец — по-английски хоуп. Улысав свою фамилию, Фой Хоуп вздрогнула и обернулась: кто звал её? Везде на эстраду ей ещё рано... Она быстро пошла: рыв не о ней. Нет, и о ней. И в сердце друзей — вселился мужество и надежда. Кто знает, что

было бы с нею, если б не они — товарищи из организации «Народные артисты»... Чего только не делала Фой Хоуп, чтобы заработать немного денег для продолжения образования! Она пела и танцевала в ночных клубах, она была чернорабочей,

телница сама пуждалась не меньше Хоуп.

Нет, не выйти таким путём из мрака. Это поняла Хоуп... Надо найти какой-то новый, совсем иной, правильный путь жизни. Может быть, будет ещё трудней. Но зато это будет достойно человека,

тах, на митингах, собраниях, посвящённых борьбе за мир, защите прав негров, борьбе за честь и достоинство человека, за правду искусства.

Конечно, жизнь не стала обесцененной. Попржему был она трудной, очень трудной. Но зато никогда до этого времени ничто не давало ей такого удовлетворения, как общение с простым народом, как борьба песней, словом, делом за идеалы народа.

Борьба становилась всё напряжённей, силы реакции всё более активизировались, таша Америку к фашизму. Но и люди доброй воли набирали всё больше силы. Лучшие артисты становились в их ряды, и Фой Хоуп была с ними. Теперь уже на всю жизнь.

Прошло несколько лет. Как благоприятно сказались эти годы на Фой Хоуп! Не только её общественное сознание стало ясным, чистым и твёрдым. Необычайно окрепло и развилось её искусство. Она знает, для кого и зачем поёт. Непременно расширился репертуар.

Почти в каждом концерте исполняет теперь Фой песенку нового плана «Именно сейчас». Это типичная народная негрятинская мелодия. Песня зовёт не ждать свободы в «аресте небесном», а бороться за раскрепощение народа, и только сейчас. Мотив песни знаком миллионам негров. Поэтому Фой Хоуп и её товарищи используют эту мелодию для разных текстов. Сейчас, например, на тот же мотив сложена песня о мире, ставшая очень популярной.

За мир надо сражаться. Каждый день, каждый час. Сражаться бесстрашно и всем вместе, чтобы не дать разгореться пожару новой войны. Таким стал лейтмотив песни Фой Хоуп «Против войны — за мир», «Споёте вместе» и многих, многих других... И сколько радости испытывала артистка, выступая с этими прогрессивными и бесплатными концертами перед рабочими, на митингах друзей мира, везде, где собиравлись люди, чтобы

Фой Хоуп.

Фото С. Косырева

грузчицей, официанткой, судомойкой, прачкой. Увы, далеко не всегда ей удавалось зарабатывать деньги, и тогда её новая учительница, которую она наконец нашла, работала с нею «за так», хотя учи-

который не хочет подчиниться и быть раздвоенным «американским образом жизни». Фой Хоуп этот путь нашла. Она нашла людей из прогрессивных организаций, начала выступать в концер-

СЧЕТ СЕКУНДАМ

послушать прогрессивного оратора, разъясняющего смысл Стокгольмского воззвания или Обращения Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью державами!

Стеши борится за мир исполняя Фой Хоуп и в Пинксилле. Именно здесь состоялся первый концерт, когда Фой выступала вместе с Робсоном. Это было лучшей партией девушки, а её ещё не допущу, но плодотворную работу в прогрессивных организациях Америки.

Теперь всё чаще она стала выступать вместе. Три концерта, дающих имя в Нью-Йорке, и много им молодой певицы широко известным.

Она с жадностью училась новым произведениям, посвященным борцам за мир, и вскоре пела французских докеров, сбрасывающих в воду американское оружие, итальянских «бандиерра Росс», «Марш демократической молодёжи», возмущённый обличением мира, стали её песнями; в них она воплотила собственные стремления и надежды.

Как горячо она стремилась, как пылко надеялась хотя бы когда-нибудь услышать русские песни в исполнении русских друзей! Какая это была радость, когда она узнала, что её хотят послать в Берлин на Всемирный фестиваль демократической молодёжи!

Там будут русские! Это счастье — туда поехать!

Организация «Народные артисты» организовала в Америке большой концерт. На нём пела Фой Хоуп. В концерте выступил и Поль Робсон. На этот раз он не пел, а только говорил. Говорил о Фой Хоуп:

Она заслужила право поехать в Берлин. Её оружие — искусство. Мы должны послать её туда, где молодёжь всего мира увидит и наши молодёжь, прогрессивные силы. У Фой Хоуп нет денег на поездку, нет правительственного разрешения на выезд из США. Мы добьёмся этого разрешения. Мы соберём нужную сумму. Разве не в этом наш прямой долг?

— Да! — дружно ответил зал. Деньги были собраны. Разрешение на выезд получено. «Народные артисты» и их многочисленные друзья могли ещё раз убедиться в том, что силы их не так уж слабы, коль скоро они могут поставить государственный департамент США изменить свой решение.

Наконец Фой Хоуп в Берлине. Прелеха она усталая, измученная, полуболезная: преодолев пометы, издательства, притеснения в Англии, Франции, Австрии, где полиция не пропускала её на фестивалы, не пускала с огромным трудом прорвавшихся в Чехословакию, откуда ей помогли доехать до Берлина, она здесь, у самой цели, узнаёт, что именно сегодня, в самый день приезда, закрывается вся международный конкурс вокалистов. Это ли не обидно!

Но о приезде Фой Хоуп узнал преподаватель Московской консерватории и председатель жюри конкурса вокалистов профессор Любченко. Он настоял на том, чтобы для негритянской певицы в тот же день было устроено два тура прослушивания.

И вот она поёт. Поёт две песни о «странностях жизни» в «демократической» Америке.

«Зовёте земли стремитесь услышать наши души, наш разум и волю. Не пора ли стряхнуть с себя сонливость, не пора ли народу проснуться, встать на защиту новой, свободной жизни миллионов протестующих? Так поёт Фой Хоуп и всё больше веры и надежды в её голосе.

Потом начинается вторая песня: «Странный плод расквашивает на дереве. Нет, то не плод, то брат мой — негр, повешенный белыми без суда, по суду Линча...»

Она поёт. Голос её необычный, мягкого тембра замечательно слышимый. Мимика, жесты, интонации, грациозны, красивы. Спустя много дней, уже в Москве, вспоминая фестиваль, профессор Любченко рассказывал:

— Фой Хоуп, несомненно, была самой интересной певицей среди вокалистов, выступавших в конкурсе от Соединённых Штатов. Богатая мимика, природная музыкальность Хоуп во многом напоминают творчество замечательного сына негритянского народа Поля Робсона.

Как нельзя более заслужено было похвалное одобрение, которое выразили ей «дети разных народов», до отказа заполнившие зал берлинского Дома прессы.

Ещё лучше, чем на конкурсе, пела Фой там же, в Берлине, на астрее с советской делегацией. Наконец-то она видела русских, пожимала им руки, слушала их голоса!

В Берлине Фой Хоуп получила приглашение Антифашистского комитета советской молодёжи побывать в СССР.

...Москва. Университетский клуб. Шумная студенческая аудитория приглашает попеть Фой спринтеры с ветрами в зал, её завсталяют вернуться на подмостки, и она, «счастливая», как никогда, поёт ещё и ещё.

Фой Хоуп идёт по Сталинград. Улица Мира. Светлая, прекрасная, эта улица пленяет её воображение. «У меня в Сталинграде есть брат...» — напевает она. Это он возродил Сталинград — символ бессмертия, живое подтверждение неиссякаемых творческих сил могучего и доброго народа. Разве есть здесь хоть один человек, кто хотел бы войны, разве может строится мосты, о старинных, новец! — о гробе пушек, мать — о гибели ребёнка? О, теперь Фой Хоуп знает, что ей надо делать!

Сложит достояние призывных песен, сквоят свои гневных речей, объявят тыстам простых людей там, за океаном, сколько миролюбия и силы, поэзии и твердости, нежности и могущества сосредоточено здесь, в Советском Союзе. Скажут соответствующим языком и доходчивым слова правды:

— Люди! Я видела подлинный Новый Свет. Это — Советский Союз. Я была в Москве, в городе, где живёт Сталин; в Сталинграде, дважды спасённом и возрождённом его гением; в Грузии, где он родился и вырос. Я узнала советский народ — народ Сталина — и полюбила его, потому что нельзя не полюбить поэта и труженика. Работой и песней утверждает, славит и завоевывает советский народ мир для всего мира. И для нас, граждан Америки. Поможем Советскому Союзу отстоять мир! Будем учиться у него мужеству, настойчивости, последовательности в борьбе за мир, ибо он наш востановит, наше будущее, наша надежда!..

Свыше сорока спортсменов участвовало в километровой гонке на первенство страны. В этом классическом туляк велосипедистов состязаниях выступил впервые. Выходя на старт, он немало волновался. Больше всего волновало то, что противником его был такой опытный и сильный спортсмен, как Игорь Импалтов, многократный чемпион СССР.

Два круга проехали боком. Приближается последний вираж, последние двести метров, на которых обычно решается победитель в спринтерской гонке. Впереди Импалтов. Теперь главное — скорость, максимальная скорость, и собраные силы для мощного броска, Гринши на вираже обходит чемпиона страны, занимает бровку и первым стремительно выходит на прямую. Но когда до финиша оставались считанные метры, Импалтов всё же сумел вырваться свою машину вперёд и выиграть гонку. Гринши занял второе место.

Кое-кто из близких товарищей Евгения считал это серьёзней неудачей. Но Гринши держался иного мнения.

— Нет, это не поражение, — говорил он. — Прогреть на финише несколько спринтеров сильнейшему спринтеру страны — это значит, что можно с ним бороться, как равному с равным.

Удачи сопутствовали Евгению Гриншину в последующих соревнованиях. В международных встречах с болгарскими и румынскими спортсменами он неизменно одерживал победы. И сейчас, когда говорит о лучших спринтерах Советского Союза, рядом с именем Игоря Импалтова называет и имя двадцатилетнего Евгения Гринши.

...Среди спортсменов, встречающих советских велосипедистов по их возвращении из Румынии, было немало и конькобежцев. После взаимных приветствий, распрощавшись, поздравлявший кто-то из них спросил Гриншину:

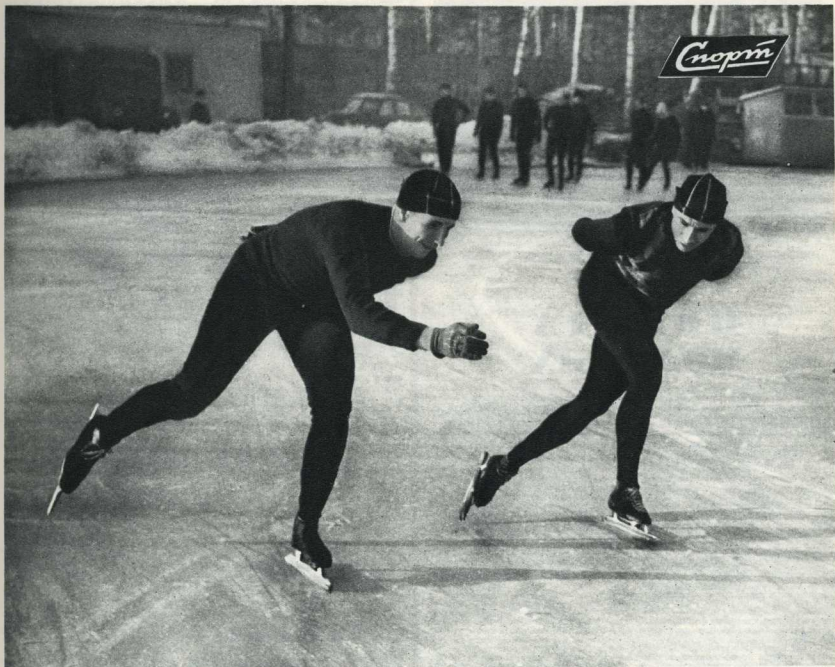
— Что ж ты, Женя, забросил коньки?

— Нет, конькам никогда не изменю, — ответил Гринши. — Как был, так и остался конькобежцем. И мы с вами очень скоро встретимся на тренировках.

Фото Н. Волкова

Гонка на трене началась, Евгений Гринши готовится и решающему броску.

На катке тренируются вместе заслуженный мастер спорта Константин Кудрявцев (слева) и Евгений Гришин.

Первое соревнование по конькам зимой 1951 года Гришин провёл в составе команды Советского Союза на зимних студенческих играх в Полянах (Румыния). В дружной семье спортсменов многих стран советские конькобежцы выступили не только как лучшие скорости, но и как тренеры, учителя. Помогал своим будущим противникам и Гришин.

Гришина знали многие. Общительный и весёлый, неутомимый на дорожке и неутомимый в часы досуга, он снискал симпатии всех студентов-спортсменов. И когда в первый день соревнований Гришин пробежал 500 метров в 42,9 секунды, с лучшим результатом сезона во всём мире, его от души поздравляли все участники.

Сорок две и девять десятых секунды! Не многие из конькобежцев мира могут похвастаться таким результатом. В несколько десятков секунд нужно израсходовать накопленную длительноем тренировками скорость, силу, вих-

рем промчаться по ледяной дорожке. Евгений любит такой захватывающий, стремительный бег. Может быть, именно поэтому пришлось ему по вкусу велогонки на треке, где последние двести метров удивительно схожи с бегом на самой короткой дистанции конькобежцев.

42,9 секунды было личным рекордом Гришина. Не легко далась ему победа, хотя он и не был новичком в конькобежном спорте. Несколько лет в таблице юношеских рекордов СССР значилось его достижение в беге на эту дистанцию, равное 47,3 секунды. Это был лучший результат, который он показал в 1947 году, выступая по группе юношей 15—16 лет. Прошло два года, и в таблице рекордов страны появилось новое достижение для юношей 17—18 лет: 43,9 секунды. В книгу своего «спортивного совершенствования», в 1950 лет, Гришин «сбросил» с этого результата ещё две десятых секунды.

Тринадцать лет стоял неизменным рекорд СССР в беге на

1500 метров, принадлежавший Анатолию Капчинскому. Неоднократные попытки наших спортсменов улучшить результат, равный 2 минутам 20,6 секунды, не принесли успеха. Этого наконец удалось добиться Гришину, сразу улучшившему рекорд на 1,3 секунды.

Но надо же было случиться, что в этот же день в тысячах километров от курортного румынского города Поинзы, на высокогорном катке близ Ама-Аты, некоторые советские скорости показали результат ещё лучший, чем Гришин!

О новом крупном достижении советских спортсменов Гришин узнал на следующий день. И, что греха таить, на какое мгновение его огорчило это сообщение. Но только на мгновение. Визуально через секунду он воскликнул:
— Вот это здорово!

Появление на ледяных дорожках скоростей, улучшающих всеобщие рекорды, радует Гришина, возбуждает в нём здоровый азарт спортив-

ной борьбы, заставляет его тщательнее продумывать планы своих тренировок.

42,9 секунды в беге на 500 метров — хороший результат. Но ведь рекорд СССР — 42 секунды — до сих пор не побит по введ мировой рекорд равен 41,8 секунды; но ведь на дистанцию 1500 метров всеобщий рекорд равняется 2 минутам 16,5 секунды, тогда как мировой — 2 минутам 13,8 секунды. Эти цифры нередко фигурируют в беседах, которые ведёт Гришин со своими товарищами, со своим спортивным наставником, заслуженным мастером спорта Константином Кудрявцевым.

По вечерам на каток в Соколыкинском парке приходит спортсменами Центрального дома Советской Армии. Среди них и Гришин, ныне житель Москвы. Начиная очередную тренировку, в которой оттачивается техника бега на коньках, выработываются скорость, выносливость, сила — всё, что необходимо для завоевания новых спортивных высот.

Мастера Т. Петросян и Е. Геллер. Фото Н. Киреева

ШАХМАТЫ

ПОБЕДА МОЛОДЫХ

Для того, чтобы стать сильным шахматистом, мало проявить способности к шахматам и овладеть шахматным искусством. Необходимы также воспитание спортивных качеств и накопление опыта турнирной борьбы. И чем более высокой ступени достигает развитие шахматной культуры, тем больший путь надо пройти молодому шахматисту, чтобы сравняться с сильнейшими.

В капиталистических государствах это оказывается почти непосильной задачей. Хотя великие гроссмейстеры Запада и не являются столь уж грозной силой, состав их не обновляется. Иредка среди победителей бесчисленных, но малозначительных международных турниров встречается новое имя, однако первый успех обычно ничем не подкрепляется, и снова среди сильнейших всё те же Ревенский, Найдорф, Штальберг, Эйве.

Казалось бы, что молодым советским шахматистам ещё труднее выдвигаться: ведь советские гроссмейстеры — сильнейшие в мире! Как подняться на одну ступень с ними? Но условия, созданные для быстрого развития каждого дарования в нашей стране, столь благоприятны, что процесс выдвигания молодежи происходит непрерывно и весьма интенсивно. Особенно показательным в этом отношении оказалось закончившееся недавно XIX первенство СССР.

Молодые всегда штурмовала шахматные высоты, но удачные восхождения были единичными. Так, например, в числе победителей XVI первенства был молодой ленинградский Фурман, на следующий год большой успех выдал на долю Геллера и Тайманова, а в XVIII чемпионате — Аронова и Липницкого.

Но на этот раз, когда состав турнира был особенно сильным, молодые добились наиболее значительного, массового успеха. Вслед за гроссмейстером Кересом, набравшим в 17 партий 12 очков, второе и третье места разделили мастера Геллер и Петросян. Смыслов с 11 очками и Ботвинник с 10 очками оказались только на четвёртом и пятом местах, а на пол-очка мень-

ше набрали одновременно гроссмейстер Брошнейт и мастера Авербах и Тайманов. Девятое и десятое места также разделили гроссмейстер Флор с мастером Ароном, а следующим был молодой ленинградский Копылов, оказавшийся впереди опытных гроссмейстеров Бондаревского и Котова.

В XIX первенстве ни один гроссмейстер не избежал поражения при встречах с молодыми противниками. Керес проиграл Копылову, Смыслов — Авербаху и Петросяну, Ботвинник — Геллеру и Ко-

пелову и т. д. А в целом шесть сильнейших мастеров в 42 встречах с гроссмейстерами набрали 20½ очка, то есть всего на пол-очка меньше 50 процентов. И если вобщем граница между гроссмейстерами и лучшими мастерами заметно стёрлась, то наибольшая заслуга в этом принадлежит Геллеру и Петросяну.

Творчество Геллера уже давно завоевало признание миллионов любителей шахмат. Смелые атаки сопровождаются у него неожиданными тактическими выпадами. Геллер обладает исключительной способностью изменять характер борьбы, вызывать осложнения, не останавливаясь перед жертвами. Такая острая игра неизбежно связана с отдельными просчётами и, как следствие, — с поражениями. Но зато у Геллера больше, чем у любого участника, побед (101) и совсем мало ничьих (3).

На результатах игры Геллера, безусловно, отражается его превосходная физическая подготовка. Баскетболист-перворазрядник легко выдерживает напряжённую длительную турнирную борьбу и к концу последнего тура играет как будто ещё с большой лёгкостью, чем в начале соревнования.

Интересно проследить путь, пройденный в этом турнире Петросианом. Двадцатипятилетний чемпион Москвы начал с двух поражений в первых двух турах. Победителями Петросяна были мастера Копылов и Аронян. Вскоре было усилено духом и более спонтанно шахматисты шли вперед ещё самые серьёзные встречи. Но в этот критический момент Петросян проявил свои лучшие волевые качества. В очередных пяти партиях он, казалось, стремился лишь к тому, чтобы не проигрывать. Но в ри-

тулову и т. д. А в целом шесть сильнейших мастеров в 42 встречах с гроссмейстерами набрали 20½ очка, то есть всего на пол-очка меньше 50 процентов. И если вобщем граница между гроссмейстерами и лучшими мастерами заметно стёрлась, то наибольшая заслуга в этом принадлежит Геллеру и Петросяну.

Творчество Геллера уже давно завоевало признание миллионов любителей шахмат. Смелые атаки сопровождаются у него неожиданными тактическими выпадами. Геллер обладает исключительной способностью изменять характер борьбы, вызывать осложнения, не останавливаясь перед жертвами. Такая острая игра неизбежно связана с отдельными просчётами и, как следствие, — с поражениями. Но зато у Геллера больше, чем у любого участника, побед (101) и совсем мало ничьих (3).

На результатах игры Геллера, безусловно, отражается его превосходная физическая подготовка. Баскетболист-перворазрядник легко выдерживает напряжённую длительную турнирную борьбу и к концу последнего тура играет как будто ещё с большой лёгкостью, чем в начале соревнования.

Интересно проследить путь, пройденный в этом турнире Петросяном. Двадцатипятилетний чемпион Москвы начал с двух поражений в первых двух турах. Победителями Петросяна были мастера Копылов и Аронян. Вскоре было усилено духом и более спонтанно шахматисты шли вперед ещё самые серьёзные встречи. Но в этот критический момент Петросян проявил свои лучшие волевые качества. В очередных пяти партиях он, казалось, стремился лишь к тому, чтобы не проигрывать. Но в ри-

тулову и т. д. А в целом шесть сильнейших мастеров в 42 встречах с гроссмейстерами набрали 20½ очка, то есть всего на пол-очка меньше 50 процентов. И если вобщем граница между гроссмейстерами и лучшими мастерами заметно стёрлась, то наибольшая заслуга в этом принадлежит Геллеру и Петросяну.

Творчество Геллера уже давно завоевало признание миллионов любителей шахмат. Смелые атаки сопровождаются у него неожиданными тактическими выпадами. Геллер обладает исключительной способностью изменять характер борьбы, вызывать осложнения, не останавливаясь перед жертвами. Такая острая игра неизбежно связана с отдельными просчётами и, как следствие, — с поражениями. Но зато у Геллера больше, чем у любого участника, побед (101) и совсем мало ничьих (3).

Интересно проследить путь, пройденный в этом турнире Петросяном. Двадцатипятилетний чемпион Москвы начал с двух поражений в первых двух турах. Победителями Петросяна были мастера Копылов и Аронян. Вскоре было усилено духом и более спонтанно шахматисты шли вперед ещё самые серьёзные встречи. Но в этот критический момент Петросян проявил свои лучшие волевые качества. В очередных пяти партиях он, казалось, стремился лишь к тому, чтобы не проигрывать. Но в ри-

тулову и т. д. А в целом шесть сильнейших мастеров в 42 встречах с гроссмейстерами набрали 20½ очка, то есть всего на пол-очка меньше 50 процентов. И если вобщем граница между гроссмейстерами и лучшими мастерами заметно стёрлась, то наибольшая заслуга в этом принадлежит Геллеру и Петросяну.

Интересно проследить путь, пройденный в этом турнире Петросяном. Двадцатипятилетний чемпион Москвы начал с двух поражений в первых двух турах. Победителями Петросяна были мастера Копылов и Аронян. Вскоре было усилено духом и более спонтанно шахматисты шли вперед ещё самые серьёзные встречи. Но в этот критический момент Петросян проявил свои лучшие волевые качества. В очередных пяти партиях он, казалось, стремился лишь к тому, чтобы не проигрывать. Но в ри-

тулову и т. д. А в целом шесть сильнейших мастеров в 42 встречах с гроссмейстерами набрали 20½ очка, то есть всего на пол-очка меньше 50 процентов. И если вобщем граница между гроссмейстерами и лучшими мастерами заметно стёрлась, то наибольшая заслуга в этом принадлежит Геллеру и Петросяну.

Мастер Л. АБРАМОВ

БОЕВАЯ НИЧЬЯ

Восточные страны доказали это во многих встречах с гроссмейстерами.

В дни турнира главное внимание приковано ход спортивной борьбы. Но всякий интересный шахматный турнир оставляет после себя богатейший творческий материал не только теории, так и в области комбинаций.

Практика вносит существенные поправки в теорию, обогащает её и диктует вперед. И этот творческий материал служит основой роста шахматиста.

Но новинки и богатство идей XIX шахматного первенства превосходит многие крупные международные соревнования. Уже во время турнира самые разноречивые мнения высказала астраханская Брошнейтская Олимпиада. Отображая сложность борьбы в этой партии делают неслыханно окончательный и тонкий анализ. Как известно, Ботвинник благодаря изобретательной и упорной защите победил. Попытки аналитиков пустились в поиски успешной атаки со стороны Брошнейта, который играл белыми.

В этом положении белые сыграли:

- 22. Фe2 — e4
- 23. Фe4 — e6
- 24. Сd2 — c4
- 25. Сe2 — e4
- 26. Сd4 — e6
- 27. — — —

Действительно, если бы чёрные взяли коня (23. Фe2 — e4), то после 24. Сd4 — e4 и 25. Сe2 — e4, Фd7 и Крf7 26. Сd8 и Крf7 27. Сb5, и чёрные не могут защититься от матового атаки, и плановый чемпион мира нашёл очень спиртное и сильную защиту, а именно:

24. Кf3 — e4 Сb7 — e4

25. Сe2 — e4 Сb7 — e4

И чёрные, сохранив выигранного слона, добились победы.

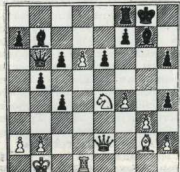
Вернёмся к позиции на диаграмме. Имели ли белые другой, более сильный путь атаки? На этот вопрос отвечает гроссмейстер Брошнейт. Сильнейшим продолжением был:

- 22. d6 — e7 J1f8 — e8
- 23. f4 — f5 c6 — c5
- 24. f6 — d6! Сd7 — c2
- 25. f5 — e6 J1f8 — f7
- 26. Фe2 — e6 + Крf8 — h7
- 27. Кd1 — e3 Кd7 — f8
- 28. J1d6 — e8 J1f8 — h1
- 29. Фe6 — h6 J1f8 — h1
- 30. Крf1 — c2 J1f8 — h1
- 31. f7 — d8f8 Le1 — e2 +
- 32. Крf1 — c1

Ничья! Это замечательная позиция, создающаяся в результате этой на редкость красивой партии.

Итак, даже при лучшем продолжении белые не могли бы добиться победы.

Гроссмейстер В. РАГОЗИН

Комсомольская радиогазета

Фото О. Кнорринга

РОЖДЕНИЕ ТАНЦА

У каждого самобытного художника, артиста есть свой почерк, своя манера, своё творческое лицо. У Ануры Насыровой нет танцев, похожих один на другой. Каждому номеру артистка умеет придать своеобразия, свежести, оригинальности.

Талант комсомолки Ануры Насыровой раскрылся ещё до войны. В 1939 году интадидатлеткой девочкой она успешно гастролировала в Москве, была награждена орденом «Знак Почёта». Театральная критика ставила высокую оценку дарованию и творческой зрелости танцовщицы, пленившей тогда зрителей красивыми, пластичными движениями, хорошим чувством ритма, редкой музыкальностью.

Комсомолка Анура Насырова оправдала надежды. Все эти годы она упорно и настойчиво училась и совершенствовала своё мастерство. Сейчас она народная артистка Таджикской ССР, ведущая танцовщица республики. Своё бодрое, жизнелюбившее искусство она не раз показывала на сценах театров Москвы и других городов Советской страны. С её замечательными танцами знакомы и зарубежные зрители. Анура Насырова дважды выступала на международных фестивалях демократической молодёжи: в Праге и в Булаеште.

Репертуар Насыровой богат, интересен, ярок. Легко и грациозно она исполняет танцы своего народа. Умело и тонко сделала артисткой танец «Сборники хлопка», радостный, бодрый, светлый.

— Я часто бываю в колхозах своей республики, — рассказывает Анура Насырова. — Я вижу, как мои земляки выращивают обильный урожай «облего золота».

Я пристально взглядывала в ловкие, энергичные и волевые движения молодых девушек, чей райский горделие весь Таджикистан. На хлопковых полях и чертала силы, вдохновение, обогащались там творчески, находя верный рисунок для нового танца.

Учился у жизни — вот закон Насыровой. Узбекским танцами она училась в соседней республике. Поехала в Армению, Грузию, Азербайджан и много расширила её артистический кругозор. Здесь она овладевала танцами народов братских республик. Благоприятно сказались на её судьбе и незабываемые встречи с молодёжью различных стран на международных фестивалях. В её репертуар появились танцы: китайский, корейский, монгольский, чешский, польский.

А недавно Анура Насырова выступила перед строителями Главного Туркменского канала. Артистка показала свою новую работу — «Танец с голубями».

Я хотела передать в этом танце — посылает Анура Насырова, — думы и настроения нашей молодёжи, хорошо выраженные в словах известного Гимна демократической молодёжи:

«Дети разных народов,
Мы мечтаю о мире живём».

Новый танец пользуется заслуженным успехом у зрителей. Это фотокорреспондент записывает Ануру Насырову в момент, когда она вместе с балетмейстером народной артисткой республики Азизой Азимовой репетирует «Танец с голубями».

Вл. ЛЯСКОВСКИЙ

Сталинабад,
Таджикская ССР.

Прозвенел звонок на большой перемены, и по гулким коридорам Минского политехникума раздался отчётливый звук динора: «Внимание! Внимание! Слушайте очередную вылазку нашей комсомольской радиогазеты...»

Передача шла из недавно организованного в техникуме кабинета звукозаписи. Здесь установлен звукозаписывающий аппарат «Диепр». Радиопередача Минского политехникума стали очень популярными. Будущие техники — торфидристы, механики, элетрики, строители малых электростанций — должны быть в курсе самых последних новостей советской науки и техники. На ближайшее время общественность техникума намечала звукоза-

пись лекций в Доме партийного просвещения, в минском Доме офицеров, запись литературных выступлений и т. д.

Не так давно в кабинете звукозаписи была проведена запись всего спелант «Студент третьего курса», который передавался по радио. Впоследствии театр литературные студенты слушали эти спеланты уже в своём клубе.

Записки комсомолки мгновенно. Само студенты внесли в аппарат некоторые усовершенствования, улучшив качество записи. Звукозаписывающий аппарат «Диепр» будет широко использоваться в учебных целях.

Е. САДОВСКИЙ

г. Минск.

Университет литературы и искусства

хорошо выразил слесарь Харьковского вагоностроительного завода Владимир Макаренко.

— Где бы ни работал советский рабочий, он должен хорошо знать историю отечественной литературы и искусства, знать современную театр и литературу. Эти знания обогащают человека, делают его более благодарным и возвышенным.

О духовном росте слушателей Харьковского вечернего университета рассказывают и библиотечные абоненты. Помощник паровозного машиниста Иван Шеллов прочитал десятки книг Ленина, Сталина, произведения Тургенева, Лескова, Федин, том за томом ознакомился он почти со всеми сочинениями Горького, делая его более благодарным по этим произведениям. Если закрыть в абонементной карточке графу «Специальность», можно предположить, что Иван Шеллов — литературовед, разработавший методику Иван Шеллов Горького. Харьковский Дворец культуры — это огромное здание новой архитектуры, в просторном зрительном зале и множестве аудиторий, это огромный культурный центр, знакомый с классическими опер, музыка советских композиторов, иуд репертуаром из Дворца культуры устанавливается особая высокая тишина: в этот день идёт занятия вечернего университета литературы и искусства.

Ан. КАШТАНБЕР

г. Харьков.

Интересные находки

Более 2 500 курганов, составляющих Тиздровскую курганную группу, обследовано в степях Сумоленщины. Эта группа курганов по праву считается самой большой в мире.

Объединённой экспедицией Московского государственного университета и Смоленского государственного музея в августе этого года было проведено археологическое исследование курганов. В одном из них был найден глиняный сосуд, на котором была обнаружена древняя русская надпись, архаичная, что русская письменность зародилась в первой четверти II тысячелетия до н. э. и что утверждалось до последнего времени, и «даты» находки археологами исторического факультета МГУ, принимавшие участие в этих раскопках, различны. Среди них — раскопки курганов на основе новой археологической методики, разработанной советскими историками, археологами. За три месяца работ экспедиция обнаружила в курганах более 2 тысяч находок. Среди них — глиняные сосуды, утварь, украшения, оружие. Необходимо отметить прерывистую омовенную рогом наденный студентами. Такие рога в древности служили боналами для

авна. Овонка на них такая же, как и на рогах, найденных в курганах Черниговщины, что свидетельствует о тесной связи различных частей Киевского государства.

Материалы раскопок позволяют сделать некоторые выводы. Работы Черниговщины — ещё раз доказывают несостоятельность так называемой норманнской теории, которая утверждала, что древнее государство своей особой культурой, нас полагают некоторые учёные. Напротив, его культура была неразрывно связана с культурой Киевского государства, составляла часть древнерусской культуры.

О своей работе в интересной экспедиции студенты рассказали на археологической выставке организованной Научным студенческим обществом исторического факультета МГУ.

Г. ЕРЕТНОВ

г. Москва.

ОХОТНИКИ ЗА РАСТЕНИЯМИ

Великие стройки коммунизма нуждаются в громадных количествах разнообразных растений и для создания лесов, парков, насаждений от ветра и для укрепления почвы, и для озеленения и для тенистых и ветвяных. Важнейшую задачу представляют отбор растений, наиболее подходящих для данных условий. Выдающиеся учёные-ботаники, коллекционеры-опытники, комсомольцы, пионеры помогают решению этой задачи.

Вот некоторые из коллекций, собранных биологическими наука В. С. Соколов проводил очень интересное исследование черники, растущей в лесах Кара-Кумов. Высота куста черники достигает 3-4 метров в высоту, выдвигаясь над уровнем моря, является хорошим кормом для верблюда и овец; они используют и как топливо. Кроме того, в чернике содержится до двух процентов сальсолина — ценного лекарственного средства для понижения кровяного давления.

Но такая черника бывает только на песках. На твёрдых же, засоленных почках черника даже в возрасте 25-30 лет превышает 0,5 метра. Сальсолина в этом кустике практически нет? Это черника не такая, выдвигаясь над уровнем моря, некоторые учёные даже считают её особым видом.

И вот В. С. Соколов решил испытать, как черника беззасоленных, засоленных земель, и посадил их в плодородную почву в Ашхабадском ботаническом саду. Результат превзошёл все ожидания: уже через год высота кустов превысила 1,5 метра. Ветви черники получились короткими, уродливыми предков, ничуть не отличаясь от лучших образцов этих растений, выращенных в южно-ташкентских Ренгевской песчаной

опытной станции и Кюндзандского лесхоза.

Исключительно быстрое превращение черники ташкент (улиточных и ашхабадских почв) в растение, характерное для песков Кара-Кумов и Кызыл-Кумов, делает его весьма ценным для насаждения вдоль Главного Туркменского канала.

УРАНОВЫЕ ЧАСЫ

Эти удивительные часы отсчитывают миллионы и миллиарды лет. Механизм их основан на способности урана распадаться на свинец и гелий в строго определённый срок.

Шестьдесят шесть миллионов лет урану, чтобы один процент урана, содержащегося в данной горной породе, превратился в свинец и гелий. Ещё через шестьдесят шесть миллионов лет один процент оставшегося урана даст новое количество свинца и гелия. Чтобы половина нового количества урана превратилась в свинец и гелий, надо 4,5 миллиарда лет.

Таком образом, соотношение между свинцом и ураном в горной породе, содержащей уран, укажет, сколько её возраст. И урановые часы, уже отсчитывающие сроки существования самых древних пород, могут дать ответ на вопрос о возрасте нашей планеты: ей не менее трёх миллиардов лет.

ОПЫТЫ

ПРОФЕССОРА В. В. ПОВОВА

В институте морфологии животных Академии наук СССР профессор В. В. Попов и его сотрудники давно занимаются опытами по восстановлению органов животных. Вместо передаточных органов или за-

чаточных целых органов В. В. Попов исследует в качестве передаточного материала молодые клетки, превращающиеся затем в новые органы.

Молодые клетки, вырезанные из тела зародыша, его юбки, могут образовывать в другом животном ровную губку, баранью перепонку и т. д. — всё зависит от того, какой орган животного будет воздействовать на клетки, вырезанные у зародыша.

Свои опыты проф. В. В. Попов ведёт сперва на рыбак и амфибий. Перезимованные лоскуты кожи личинки в глазу зародыша животного превращались в роющий и хрусткий Вырезав из подоплывающего животного баранью перепонку и заменив её кожей козы, учёный установил, что за счёт новой клеточной материала восстанавливается и его утратившаяся перепонка.

Затем проф. В. В. Попов перешёл и опытам на красках. Было проведено свыше 400 опытов, и они доказали, что у крыс кусочек кожи зародыша, пересаженный в глаз, никогда не равняется как кожа, а преобразуется в роющую.

Теперь самые экспериментаторы переходят к опытам на кроликах, собаках, обезьянах. В дальнейшем, ноже техника и методика этих труднейших операций усовершенствуются, новый способ восстановления утративших или повреждённых органов может быть перенесён в медицинскую и ветеринарную практику.

От восстановления самых простых органов учёные, несомненно, перейдут и «создадут» и гораздо более сложных. Уже сейчас проводятся эксперименты над созданием и целым телом. Естественно, что в медицинской практике найдутся необходимые зародышевые материалы очень трудно, поэтому учёные, пересаживая живые, живые ткани, одновременно делают попытки и по передаче умозрительной юбки.

СМЕНА Рубрике

Завуд Асадов — Здравствуй, Новый, ядётся второй! Любовь Забашта — Нам нужен мир! Действительно обогнет мечту.

Л. Соколов — Веселюные серды.

А. Одинов — Школа Димна. Александр Присс — Турбана мира.

Стихик «Марш». Веседа с А. Трутовым.

Ольга Кожухова — Миссори-хизине высоты.

М. Брыжневский — Настойчивость и воля.

Навым Химет — Есть такая страна.

Н. Герасимов — Голубые зарницы.

Михаил Садовяну — Борцы за мир.

Леонид Лауров — Когда выйдешь на Ленинские горы... Виктор Афанасьев — Маста

Г. Осипов — В Лок-Ватане.

И. Волган — Спешатся с отставных.

Юрий Амаду — Каманная стена.

Анатолий Левушкин — В лесах Мешары.

Лилия Галиева — Надежда Фой Коул.

Пр. Гривовицкий — Счёт секундулам.

Л. Абрамов — Победа молодцы.

В. Рагозин — Военная школа.

В. Лисковский — Рождение танца.

Студенческие новости.

На первой странице обложки: Лилия Галиева. Фото Л. Дорского.

На второй странице обложки: На Буере. Фото А. Мокляева.

Обформление номера В. Урнина.

РОСКОШНЫЙ

Составил В. Шошин

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	-----

По вертикали: 1. Горное строительство. 2. Равнодушное отношение к жизни. 3. Общее название минералов на соленых землях. 4. Прибор для размножения улиток. 5. Чертеж. 6. Соединение. 7. Металлургический процесс. 8. В древнем Риме раз. выступающий на арене. 9. Привал под открытым небом. 10. Озеро в Восточной Сибирь. 11. Пещера. 12. Музыкальный инструмент. 13. Парусное судно. 14. Боевая часть дробового. 15. 22. Ягода. 24. Мельничная часть горного шестка. 25. Случай. 26. Часовая стрелка. 27. Работа на трубе своей юманды. 31. Правительственные обязанности. 33. Трехдневный шрифт. 35. Благородный металл. 37. Шрифт. 38. Металлическая бумага. 39. Дерево. 40. Ветерский тунец. 41. Боевое соединение. 42. Русский воит. 44. Русский флотский. 45. Шахматный термин.

По горизонтали: 5. Штат учреждения. 7. Опреде-

№ 24

По вертикали: 1. Ватт. 2. Капитан. 3. «Нуну». 4. Пешка. 5. Суворов. 6. Лейтенант. 7. Славя. 9. Старт. 11. Вена. 12. Кино. 16. Марат. 17. Соня. 19. Корт. 20. Саази. 22. Грог. 23. Антогуз. 26. Баронет. 27. Сизем. 28. Антор. 31. Гурзо. 32. Рутина. 33. Рубль. 34. Тина. 35. Атана. 41. Кора. 42. Нова. 46. Минутан. 48. Бордон. 49. Рима. 51. Вазон. 52. Редян. 54. Гамг. 55. Фронт. 56. Кинга. 57. Опа. 58. Парус. 59. Врета.

По горизонтали: 1. Важен. 4. Пасол. 7. Колас. 10. Туполов. 12. Кошелев. 13. Вагт. 14. Гития. 15. Аорта. 16. Масс. 18. Относитель. 19. Ниша. 20. Аэона. 21. Тел. 22. Тел. 23. Славя. 24. Рона. 28. Вина. 29. Славя. 29. Автомат. 30. Ангар. 31. Дата. 34. Крон. 35. Се. 36. 38. Труб. 40. Ангар. 41. Кулинин. 43. Трота. 44. 45. 45. Тина. 46. ре. 47. Клуб. 49. Трава. 52. Прага. 55. Фучин. 58. Пана. 60. Зад. 61. Ангар. 62. Геродот. 63. Валуна. 64. Тонна. 65. Сузна.

Ответственный редактор — А. Баранов.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правда», 24. Тел. Д-3-34-24. А10714. Подписано и печатно 31/ХII 1951 г. Заказ № 3034. Тираж 120 000. № 65.

По горизонтали: 1. Важен. 4. Пасол. 7. Колас. 10. Туполов. 12. Кошелев. 13. Вагт. 14. Гития. 15. Аорта. 16. Масс. 18. Относитель. 19. Ниша. 20. Аэона. 21. Тел. 22. Тел. 23. Славя. 24. Рона. 28. Вина. 29. Славя. 29. Автомат. 30. Ангар. 31. Дата. 34. Крон. 35. Се. 36. 38. Труб. 40. Ангар. 41. Кулинин. 43. Трота. 44. 45. 45. Тина. 46. ре. 47. Клуб. 49. Трава. 52. Прага. 55. Фучин. 58. Пана. 60. Зад. 61. Ангар. 62. Геродот. 63. Валуна. 64. Тонна. 65. Сузна.

По вертикали: 1. Ватт. 2. Капитан. 3. «Нуну». 4. Пешка. 5. Суворов. 6. Лейтенант. 7. Славя. 9. Старт. 11. Вена. 12. Кино. 16. Марат. 17. Соня. 19. Корт. 20. Саази. 22. Грог. 23. Антогуз. 26. Баронет. 27. Сизем. 28. Антор. 31. Гурзо. 32. Рутина. 33. Рубль. 34. Тина. 35. Атана. 41. Кора. 42. Нова. 46. Минутан. 48. Бордон. 49. Рима. 51. Вазон. 52. Редян. 54. Гамг. 55. Фронт. 56. Кинга. 57. Опа. 58. Парус. 59. Врета.

Редколлегии: В. Ажев, Г. Гуля, Е. Долматовский, Н. Жуков, А. Космодемьянский, Г. Кулик, М. Лукин, Н. Сморodin.

Тираж 120 000. № 65.

Тираж 120 000. № 65.

Тираж 120 000. № 65.

Тираж 120 000. № 65.

Дружеский шарик
А. Житомирского

Чемпион СССР по шахматам П. Керес.

ЛХ
1951

